

Л.Р. ДОРН

АМБИЦИИ, СТРАСТЬ,
ПРЕДАТЕЛЬСТВО...
УБИЙСТВО?

АНАТОМИЯ УБИЙСТВА

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

18+

Новый мировой триллер

Л. Р. Дорн

Анатомия убийства

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Дорн Л. Р.

Анатомия убийства / Л. Р. Дорн — «Издательство АСТ»,
2021 — (Новый мировой триллер)

ISBN 978-5-17-136443-4

У Клэр Гриффит есть все: успешная карьера, парень и прекрасные друзья. Она всегда знала, что ей суждено нечто большее, чем та жизнь, которую хотели для нее консервативные родители. Она сбежала от них Лос-Анджелес, стала популярным фитнес-тренером, переименовала себя в Клео Рэй и почти достигла своей самой большой мечты. Однажды летним днем Клео и женщина по имени Бек Олден отправились на лодочную прогулку по безмятежному горному озеру. Через час Бек находят мертвой в воде, а Клео пропадает. Полиция подозревает убийство. Но кем друг другу приходились Бек и Клео? Была ли смерть Бек несчастным случаем или преднамеренным убийством? И где сейчас находится Клео?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-136443-4

© Дорн Л. Р., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Эпизод первый. Девушка утонула	6
Эпизод второй. Девушка арестована	22
Эпизод третий. Девушке предъявлено обвинение	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Л. Р. Дорн

Анатомия убийства

L. R. Dorn
THE ANATOMY OF DESIRE

© Matthew R. Dorff and Suzanne L. Dunn, 2021

© Клемешов А.А., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Посвящается нашим родителям

*Недостаточно просто задавать вопросы и слушать ответы.
Чтобы докопаться до правды, нужно уметь читать между строк.
Каждый хочет быть услышанным, но слова, которые мы произносим, –
это только первые подсказки. Истина часто спрятана за ними.
Дункан Макмиллан, режиссер-документалист, лауреат премии
«Оскар»*

Эпизод первый. Девушка утонула

Привет всем! С вами Клео! И как солнце дарит лучи света, я дарю лучи здоровья. Наше тело создано для движения. Наше дыхание предназначено для жизни. И я хочу, чтобы каждый божий день вы делали две вещи – двигались и дышали.

YouTube, КлеоРэйФитнес

Клео Рэй: Я прикрепил эту цитату на зеркале в ванной: «Насколько важно то, что инфлюэнсер¹ заполучил всех подписчиков мира, если при этом он потерял свою душу?»

Дункан Макмиллан: Это путешествие началось с поиска преступления. Прошло какое-то время, прежде чем я осознал, что ищу не в том направлении. Это повествование не о преступнике. Оно о человеке.

Судебный пристав: Присяжные возвращаются, у них есть вердикт!

Дункан Макмиллан: Здание суда округа Индио, 9:20 утра, четверг, 24 октября. Город Индепенденс, штат Калифорния, находится на восточной стороне горного хребта Сьерра. Население семьсот три человека. Индио – это регион площадью более десяти тысяч квадратных миль, включающий гору Уитни и долину Смерти, самую высокую и самую низкую точку континентальной части США. Маленький городок Индепенденс выглядит и ощущается как реликвия ушедшей эпохи.

Сегодня взоры миллионов людей со всего мира обращены на столетнее здание суда, спроектированное в неоклассическом стиле и внесенное в Национальный реестр исторических мест. Здание, которое является гордым символом американского правосудия. В течение последних нескольких недель здесь разворачивался судебный процесс по делу об убийстве, и внимание средств массовой информации к нему было неистовым.

Клео Рэй: Вы хотите знать, что я чувствовала в тот самый момент? Сколько у вас времени?

Дункан Макмиллан: Дом, в котором родился шериф Фред Хайт, находился всего в нескольких кварталах от офиса шерифа округа Индио, где он теперь служит. Хайт избирается на эту должность уже три срока подряд.

Фред Хайт, шериф округа: Девятого июля, в четверг, я находился на своем рабочем месте, в офисе в Бишопе на северной оконечности округа. Моя жена как раз накидала в онлайн-корзину зимнюю одежду для наших детей. Было лето, но Target² объявил распродажу, поэтому она хотела поторопиться с покупками. У меня было право вето, и я мог удалить любой предмет, при условии, что каждый ребенок получит одинаковое количество вещей. У нас пятеро детей, в корзине всего двадцать пять предметов.

Короче, в какой-то момент я увидел, что поступил звонок на «911» от неизвестного с Рок-Крик-роуд.

Уолли Апхэм, служащий эллинга³: Они арендовали стандартное двухместное прогулочное каноэ минимум на три часа. Молодые леди, хорошенькие, одна с каштановыми волосами, другая блондинка. Я видел блондинку только на расстоянии и со спины. Я вообще ничего такого не думал. Они казались довольно дружелюбными, когда болтали друг с другом... я имею в виду... не знаю. Они поплыли по озеру и через десять минут скрылись из виду.

¹ Человек, к мнению которого прислушивается большое количество людей. Чаще всего это блогеры, актеры, писатели и т. д.

² Американская компания, управляющая сетью магазинов розничной торговли.

³ Помещение на берегу для хранения судов, оснащенное оборудованием для их подъема и спуска на воду.

Фред Хайт, шериф округа: Парень с озера Серен сообщил, что одно из их каноэ было найдено перевернувшимся, и двое туристов утонули. Они извлекли из воды лишь одно тело, но при этом нашли два спасательных жилета. Второй девушки нигде не было видно, поэтому они попробовали использовать для поиска сети. Я позвонил своему главному заместителю, Эрин, и попросил ее присоединиться ко мне, затем набрал номер эллинга.

Служащий эллинга говорил возбужденно, он был расстроен. Только одна из женщин подписала отказ от ответственности. Это могло вылиться в большие проблемы. Он сообщил мне ее имя по телефону: Бек Олден.

Я еще сказал: «Звучит как имя парня». Он ответил, что в ее водительских правах значилось «Ребекка».

Уолли Апхэм, служащий эллинга: Девушка, которую звали Бек – Ребекка, – оставила свою ветровку на вешалке в маленьком магазинчике рядом с эллингом. В тот день температура была больше тридцати, поэтому я подумал, что, возможно, она сделала это намеренно. У нее были открыты плечи, и она купила тюбик крема от загара. Я видел, как подруга натирала ее этим.

Фред Хайт, шериф округа: Я велел ему не трогать ничего, принадлежащего девушкам, и продолжать искать вторую туристку. Была половина третьего или около того, а до озера примерно час езды.

Дункан Макмиллан: *Эрин Ньюкомб – первая женщина, назначенная главным заместителем шерифа округа Инио.*

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Шериф Хайт попросил меня поехать с ним. Я схватила документы и комплект для сбора улик, а по пути к выходу столкнулась с администратором нашего окружного прокурора и сообщила ей, что, похоже, на озере Серен двое утонувших.

Округ Инио очень растянутый, в нем проживает менее двадцати тысяч человек. За последнее десятилетие здесь в среднем совершалось восемь убийств в год. Самый низкий уровень на квадратную милю, если сравнивать с сопредельными штатами.

Мы предположили, что и на этот раз имеем дело с несчастным случаем, и я сказала ей, что либо шериф, либо я свяжемся с ее боссом непосредственно с озера.

Фред Хайт, шериф округа: Мы приехали туда около четырех и нашли Уолли, парня, работающего в эллинге. Как я уже говорил, он был потрясен и тем, что на озере погибли люди, и тем, что у него подписан только один отказ от ответственности. Владелец находился в отъезде, и Уолли пока не мог до него дозвониться.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Они положили ее на брезент на берегу. Ее глаза были закрыты только на три четверти, а губы посинели. Лицо казалось перекошенным... искаженным. Однако было видно, что это привлекательная девушка.

И еще на ее лице были заметны ссадины.

Клео Рэй: Она была мне так дорога! Послушайте, я хороший человек! Возможно, есть люди, которые знают меня лучше всего, – это мои подписчики. Если вы хотите знать правду о Клео Рэй, почитайте их комментарии.

Фред Хайт, шериф округа: У жертвы были порезы и ушибы на переносице, лбу и вокруг правого глаза.

Уолли Апхэм, служащий эллинга: Я разглядел ушибы. Но я не хотел ничего говорить, пока шериф и его заместитель сами не обратят на это внимание.

Фред Хайт, шериф округа: Они использовали крюки и сети в течение пары часов, но так и не обнаружили второго тела. И это заставило нас заподозрить, что другая женщина, возможно, не утонула и смогла доплыть до берега.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Тогда почему же эта другая женщина не бросилась обратно в эллинг, чтобы сообщить о случившемся?

Фред Уайт, шериф округа: Озеро было спокойным, ни малейшего дуновения ветра. Эти арендованные каное обычно довольно устойчивы. Когда нашли мисс Олден, на ней не оказалось спасательного жилета.

Уолли Апхэм, служащий эллинга: Я вручил ей два жилета, они входят в стандартную комплектацию проката, и показал, как его надевать и застегивать, в полном соответствии с инструкциями.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Судмедэксперт задерживался, а там было по-настоящему жарко. Мы оцепили территорию, но решили перенести тело в более прохладное место, и медик согласился. Я сняла на видео и сфотографировала покойную, каное и бухту, где она была найдена, затем мы подняли ее в кузов грузовика и отвезли в магазин. Положили ее на пол рядом с морозильной камерой и открыли дверцу, чтобы тело находилось в холоде.

Фред Хайт, шериф округа: Уолли показал мне, где она оставила свою ветровку. Я осмотрел ее, заметил сотовый телефон в одном из карманов и надел перчатки, чтобы достать его. Он был не запаролен, и я сразу же увидел неотправленный текст. Вот что в нем говорилось:

Привет, мам. Мы в Сьерра, и я хочу поделиться секретом – мы собираемся обручиться! Пожалуйста, никому не говори, особенно папе. Хочу сама сообщить ему. Наконец-то я готова это сделать. Ты можешь сказать, что получила от меня весточку, что я на озере и все в порядке. Пожалуйста, не беспокойся обо мне. Это должно было произойти, и я никогда не была так счастлива. Мы вернемся поздно вечером в воскресенье. Крепко обнимаю и целую. Люблю тебя. Бек

В конце было несколько эмодзи в виде сердечек и тому подобное. Но она не нажала «Отправить».

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Две девушки, одна из них утверждает, что приехала, чтобы обручиться. С самого начала мы подозревали, что жертва имела в виду помолвку с другой девушкой, блондинкой, с которой они арендовали каное.

Фред Хайт, шериф округа: У нас здесь сильная христианская община, так что нам это чуждо, но закон говорит, что они имеют право, и тут ничего не поделаешь. За шесть лет все убийства, которые я расследовал, совершались мужчинами. Факт, что в преступлении замешаны две женщины, разумеется, повлиял на меня.

Пока я читал сообщение мисс Олден, двое мужчин с мальчиком подошли к магазину, чтобы купить рыболовные принадлежности. Эрин спросила, не видели ли они у озера женщину.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Они встретили девушку, которая в одиночестве направлялась обратно к эллингу. По их словам, она *удивилась*, когда увидела их. Или они сказали: *испугалась*... Просто они говорили на смеси английского и испанского. При этом они настаивали, что, заметив их, девушка развернулась и направилась в лес.

Фред Хайт, шериф округа: Они описали ее как *bonita* – симпатичная, и *rubia* – блондинка, что соответствовало описанию, полученному от служащего эллинга. Я поинтересовался, видел ли он машину, на которой приехали девушки.

Уолли Апхэм, служащий эллинга: Нет, за зданием есть гравийная парковка, и к тому времени, когда я вернулся, уже после того, как вытащил тело из озера, там была только моя машина, внедорожник шерифа и пикап мексиканцев.

Фред Хайт, шериф округа: Мексиканцы сказали, что ее волосы и одежда показались им влажными, *mojado*. Это было между часом и половиной второго, что соответствует времени, когда предположительно перевернулось каное.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: С человеком только что произошел несчастный случай, в результате которого утонула ее невеста, но она не просит помощи. Она разворачивается и убегает в лес! Я предложила позвонить мистеру Мейсону.

Дункан Макмиллан: *Оуэн Мейсон – окружной прокурор округа Инио. Это выборная должность. Он республиканец в одном из округов Калифорнии, где избирателей от республиканцев намного больше, чем от демократов.*

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Является ли мое агрессивное стремление раскрыть это дело следствием того, что приближаются выборы, а опросы показали, что я сравнялся с моим оппонентом? Я был уверен, что меня спросят об этом. И мой ответ был бы логичным: «Есть случаи, когда мы вынуждены агрессивно искать путь к справедливости, и этот случай – один из них».

Фред Хайт, шериф округа: Две молодые женщины приезжают на озеро, находящееся в глуши, берут напрокат каноэ и плывут в отдаленную бухту. В итоге их каноэ обнаружено перевернутым, одна из них найдена в воде мертвой, а другая пропадает без вести. Пропавшую опознают свидетели, когда она позже в одиночестве идет по лесу. Она ничего не говорит, скрывается от них, очевидно, позже возвращается на стоянку у эллинга и уезжает, никого не оповестив о случившемся.

Сначала я позвонил своей жене. Сказал ей, что она должна садиться ужинать без меня.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Нам было не по себе. Кто оставляет человека, на котором планирует жениться, тонуть в озере и сбегает?

Клео Рэй: Я совершала ошибки, серьезные ошибки. Но есть разница между невиновным и неспособным на преступление в принципе.

Фред Хайт, шериф округа: Один из очевидцев опубликовал в Twitter видео, на котором мы поднимаем тело в нашу машину, с хэштегом «Утонувшая девушка Бишоп Калифорния». Когда Оуэн Мейсон ответил на мой звонок, он уже успел посмотреть его на своем компьютере.

Дункан Макмиллан: Мир знает меня как режиссера-документалиста, но я всегда считал себя в первую очередь журналистом. Нас роднит то, что мы всегда задаем вопросы. Что случилось? Кто в этом замешан? Мы начинаем копать глубже. Что произошло на самом деле? Кто на самом деле люди, вовлеченные в это?

Когда я начинаю писать историю там, где никогда не бывал, лучшие ответы на мои вопросы, как правило, могут дать местные журналисты. Джейк Кроу – опытный репортер и редактор *Inyo Register*, газеты, девиз которой гласит: «Служу Восточной Сьерре и за ее пределами с 1870 года».

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Этнический состав округа Инио – это шестьдесят четыре процента белых, двадцать процентов испаноязычных, одиннадцать процентов коренных американцев, при этом азиаты и афроамериканцы составляют менее двух процентов. Средний возраст – сорок шесть лет, что на восемь лет больше среднего показателя по стране. Это про нас.

Да, я очень хорошо знаком с Оуэном Мейсоном. И я знал, что он уже много лет не возбуждал ни одного заслуживающего внимания уголовного дела. Две молодые женщины из большого города приезжают сюда, одна тонет, другая пропадает без вести. Можно не сомневаться, что, найдя тело и увидев раны на голове, наш шериф первым делом позвонит окружному прокурору. И ситуация привлекла внимание Оуэна Мейсона.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Шериф связался со мной, прежде чем уведомить семью жертвы, и, учитывая обстоятельства, это был правильный выбор. К подобным вопросам нужно относиться деликатно. История уже попала в социальные сети, а шериф еще не закончил изучать место преступления, поэтому я сказал, что сам позвоню родителям Ребекки.

Титус Олден: Я был в своей мастерской, шлифовал кусок сосны. Собирался удивить Бек столиком для завтрака на ее двадцать второй день рождения. Я уже закончил делать скамейки.

Телефон был на беззвучном режиме, но я заметил, как загорелся экран. Я бы не ответил, но на определителе номера значилось, что звонивший – окружной прокурор округа Инио. Сначала я не связал округ Инио с местом, куда уехала Бек, но все равно решил ответить.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Подобные звонки даются нелегко. Слава Богу, мне не часто приходилось это делать.

Титус Олден: Он спросил: «Это мистер Олден?» Я ответил: «Да, он самый». Он продолжил: «Мистер Олден, меня зовут Оуэн Мейсон, я окружной прокурор округа Инио в Восточной Сьерре. Сэр, я должен спросить, являетесь ли вы отцом девушки по имени Ребекка Олден?»

Я понял, что следом услышу плохую новость.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я знал, что, когда он услышит о случившемся, это будет ужасный шок и он вряд ли сможет отвечать на вопросы, поэтому сказал: Я все объясню через минуту, но сначала подскажите: ваш код восемь-один-восемь – где это находится?

Он сказал: «Резеда, в долине Сан-Фернандо».

Я спросил: «Ребекка живет с вами?»

Он сказал: «Нет, у нее маленькая квартирка в Энсино».

Я спросил: «Вы знаете, где она сегодня?»

Он сказал: «Высоко в горах».

Титус Олден: Он спросил, знаю ли я, с кем она туда отправилась. Я ответил, что, по моему, с какой-то девушкой, но не был уверен, с кем именно. Потом я сказал: «Мистер Мейсон, я уже сильно нервничаю, не могли бы вы сообщить мне, в чем дело?»

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: «Мне очень жаль, мистер Олден. Ваша дочь была найдена в озере Серен. Похоже, она утонула... погибла. Мне очень, очень жаль».

Титус Олден: Я не мог, знаете, просто... когда родитель слышит эти слова, когда отец слышит такое о своей маленькой девочке... нет. *Нет.*

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я сам чуть не расплакался. У меня тоже есть дети, и услышать что-то вроде того, что я говорил мистеру Олдену, худшее, что можно себе представить. Что-то подсказывало мне уже тогда, что я обязан помочь этому человеку и его семье добиться справедливости.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Был июль, выборы в округе намечались в ноябре. Чтобы так быстро протолкнуть что-то подобное через суд, требуется большое упорство. Мейсон мог догадываться, что это привлечет внимание, но я не думаю, что он имел какое-либо представление о том, насколько масштабной будет лавина.

Я встречался со своим редактором, когда поступил звонок. Честно говоря, утопление одного человека – это трагедия, однако это не такая уж значительная новость. Но когда стало ясно, *кто* в этом замешан, и что с этими шишками из социальных сетей возможен любовный треугольник, мы поняли, что это может стать сенсацией.

Титус Олден: Мало того, я должен был придумать, как рассказать своей жене. У Грейс проблемы с сердцем, я всерьез опасался, что у нее случится сердечный приступ. Мне показалось, что, возможно, у меня самого приступ, я чувствовал сильное давление в груди.

То было мое сердце. Разваливалось на части.

Затем возник совершенно новый мир – мир боли.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я продолжил говорить: «Это не все, мистер Олден. Это ужасно, и я глубоко вам сочувствую. Но есть еще кое-что, что вам нужно знать. Сделайте глубокий вдох, хорошо?»

Титус Олден: Потом я услышал: «Мы думаем, что, вероятно, имело место преступление». Моя дочь была мертва, и, возможно, ее убили.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я сообщил ему, что мы нашли мобильный телефон Ребекки и неотправленное сообщение для матери.

Дункан Макмиллан, интервьюер: Вы знали, что в сообщении содержалась информация, которую Ребекка скрывала от отца?

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Да, знал.

Дункан Макмиллан, интервьюер: И вы все равно ему рассказали?

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Он бы все равно узнал, и достаточно скоро. Его дочь умерла, это стало страшным ударом. То, что это, возможно, было убийство, подняло дело на другой уровень. Я прочитал ему сообщение и сказал, что нам необходима информация, с кем Ребекка отправилась на озеро. И если он не знает, то его жена вполне могла быть в курсе.

Титус Олден: Менее чем за пять минут я узнал, что моя дочь мертва, возможно, убита, да еще и была лесбиянкой. К тому же она планировала заключить брак с человеком, с которым я не был знаком.

Да. Аха-х.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Из сообщения, найденного на телефоне жертвы, было ясно, что миссис Олден, скорее всего, знала, с кем общается дочь. Мистер Олден сказал, что поговорит с ней и перезвонит мне. Тем временем я набрал нашему главному судебно-медицинскому эксперту и предупредил, что вскрытие Ребекки будет иметь первостепенное значение, и я должен узнать о результатах прежде других.

Титус Олден: Я усадил свою жену, взял ее за руку и с трудом выдавил из себя: «Бек больше нет». Она закричала и упала на пол. Я опустился на колени и обнял ее. Мы оба рыдали. После того, как она немного успокоилась, я спросил: «Ты знаешь, с кем Бек поехала на озеро?»

Клео Рэй: Это был идеальный день. Она выглядела прекрасно. И была счастлива. Может быть, я не видела никого счастливее за всю свою жизнь.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мистер Олден перезвонил мне и сказал, что его жена слишком расстроена, чтобы общаться по телефону. Она никогда не встречалась с девушкой Ребекки, но помнит, как дочь говорила, что та была племянницей человека по имени Самсон Гриффит. Ребекка работала в его компании, делала прически и макияж для видеосъемок. Я попросил мистера Олдена пока ни с кем не говорить о случившемся и как можно скорее приехать в Бишоп, чтобы опознать тело и обсудить дальнейшие действия.

Имя Самсон Гриффит было мне незнакомо, поэтому, пока мы с мистером Олденом разговаривали по телефону, я поискал его в Интернете. И понял, что он был своего рода большой шишкой в этом мире. Его компания представляла актеров, певцов и интернет-знаменитостей, известных как «инфлюэнсеры».

Титус Олден: Моя жена сказала, что Бек сама хотела рассказать мне о... ну, вы знаете, о своих предпочтениях. И вы видели в сообщении, что она собиралась это сделать, вернувшись домой. Время от времени я отпускал грубые комментарии, в основном о мужчинах-гомосексуалистах, но я шутил, как люди шутят или привыкли шутить по этому поводу. Я не гомофоб. И не стал бы ее осуждать. Возможно, просто пожалел бы, потому что считаю, что это тяжелее, чем быть нормальной... простите, я не то имею в виду, я в том смысле, что в мире есть много людей, которые осуждают за это.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: До юридической школы Оуэн Мейсон был бойцом смешанных единоборств. Борцом. Десять профессиональных боев, пять побед, пять поражений. Заметно, что у него сломан нос, и его так и не починили как следует. Думаю, он решил, что так он выглядит в зале суда более грозным. В глубине души он эмоциональный парень, к тому же в нем есть духовность. Это заметно, и это главная причина, по которой он добился успеха.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Только в юридической школе я обнаружил, что у меня есть талант к публичным выступлениям. В остальном я был обычным студентом. Но когда дело доходило до вступительного слова или заключительного аргумента, я чувствовал себя

в своей тарелке. Я научился убедительно доказывать свою точку зрения. И это производило впечатление на людей, которые меня нанимали.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я бы не сказал, что его действия были полностью политически мотивированы. Парень склонен бороться за людей, которые не могут сами постоять за себя. Хотя нельзя отрицать, что с того момента, как стало ясно, что в Лос-Анджелесе задействованы люди из медиа бизнеса, он увидел в этом деле огромные возможности и для себя.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я нашел номер офиса Самсона Гриффита на веб-сайте его компании и набрал его. Я все еще не знал имени женщины, которая находилась с Ребеккой в каное. Но у меня было предчувствие, что оно может быть известно мистеру Гриффиту.

Его помощница ответила, что он на совещании и не сможет говорить в течение пары часов. Я настаивал, что это срочно. Она вежливо поинтересовалась, о чем идет речь. Но вы не захотите рассказывать кому попало о подобных обстоятельствах, поэтому я просто сказал: «Пожалуйста, попросите его позвонить мне».

Самсон Гриффит: Мне часто звонят люди с титулами вроде окружного прокурора. В большинстве случаев это связано с их желанием устроить своему ребенку или родственнику встречу со мной. Когда мистер Мейсон не сообщил, о чем идет речь, я предположил, что это личное дело.

Тогда я еще не знал об инциденте с утоплением. В тот день моя голова была полностью занята важными переговорами для одного из моих клиентов.

Титус Олден: Я помню, как сказал: «Мы должны подъехать туда, чтобы опознать тело», и в ту секунду, когда эти слова слетели с моих губ, я снова сломался. Мы с женой были не в силах совершить эту поездку. Как бы нам ни хотелось отправиться к Бек, сначала нам нужно было успокоить свои нервы.

Сэнди Финч: (YouTube) Эти аргентинские ботинки «поло» просто произведение искусства, они обеспечивают игроку максимальную защиту и функциональность! Они доходят почти до колена, застегиваются спереди на молнию и имеют сверху одну пряжку. Эти малыши от Pro Polo Co обойдутся вам всего в восемьсот баксов и прослужат очень долго. Они безумно удобны! Я износил свои на танцах.

Дункан Макмиллан: *Сэнди Финч – представитель спортивного бренда и влиятельный человек в социальных сетях. Он уникален, потому что не является специалистом в каком-то одном виде спорта, его фишка – встраивание себя в различные соревновательные виды спорта и игры по всему миру, а также выступление в качестве проводника для своих пяти с лишним миллионов подписчиков в Instagram.*

Сэнди Финч: Мы всей группой дружно поехали в Маммот. У родителей моего друга есть шале с шестью спальнями и невероятным видом на горы. Клео сказала, что у нее дела в Лос-Анджелесе и она присоединится к нам в четверг вечером. В пятницу на рассвете мы отправились в трехдневный поход. Договорились уйти из сети, оставили наши гаджеты дома, на сорок восемь часов полностью отключились от Интернета.

Для нашей группы это была грандиозная жертва.

Дункан Макмиллан: Помощник окружного прокурора Брайан Берли – правая рука Оуэна Мейсона. В свои тридцать два года он также является своеобразным козырем в борьбе за голоса избирателей-миллениалов округа.

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Мы с женой находились в аэропорту Лос-Анджелеса в ожидании рейса в Кабо-Сан-Лукас, когда зазвонил мой телефон. Это был Оуэн. Он сказал: «Извини, что нарушаю твои планы, но мне нужно, чтобы ты отложил свой отпуск и вернулся сюда. На озере Серен утонула девушка, и это похоже на убийство. Я потом компенсирую тебе это».

Я знал, что Оуэн не стал бы просить меня отложить отпуск без веской причины, поэтому не колебался ни минуты, просто сказал жене, что мы должны вернуться, и мы вернулись. Сообщество правоохранительных органов в Инио сплочено и предано делу, и моя жена это знает. Она, конечно, была немного разочарована, поэтому я сказал ей, что она может купить все, что захочет, в магазине беспопытной торговли.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я встретился с сотрудником отдела общественной информации округа, и мы составили пресс-релиз. «Девятого июля, во второй половине дня, служащий эллинга на озере Серен на Рок-Крик-роуд уведомил офис шерифа о том, что в одной из бухт было замечено перевернутое каноэ. Служащий обнаружил в воде тело женщины лет двадцати с небольшим. Шериф Фред Хайт прибыл по вызову и после предварительного расследования передал тело судмедэксперту округа Инио. Для определения причины смерти назначено вскрытие. Имя жертвы не разглашается до уведомления семьи».

Я не хотел, чтобы имя Ребекки стало известно общественности до тех пор, пока ее не опознают родители. И, поскольку вторая девушка все еще могла быть где-то поблизости, я не хотел говорить ничего, что могло бы ее спугнуть.

Титус Олден: Около десяти вечера мы наконец добрались до Бишопа; нас встретили мистер Мейсон и его помощник, а также шериф со своим заместителем. Они отвезли нас в судебно-медицинский морг. Мы с Грейс стояли там, в холодной комнате, и смотрели на нашу девочку, лежащую на стальном столе, на ее лицо в синяках и порезах. Было件нятно, что ее ударили. Меня переполняли эмоции, в основном горе и... гнев.

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Это было ужасно! Помню, что не смог сдержать слез. Ни один родитель не должен видеть своего ребенка таким.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мистер Олден повернулся к нам со слезами на глазах и спросил: «Думаете, она мучилась?»

Я ответил, что не знаю, но если да, то очень недолго.

Он проговорил: «Я хочу, чтобы вы нашли человека, который сделал это с ней. Найдите ее! И заставьте заплатить!»

Я сказал: «Даю вам честное слово, что понимаю свою ответственность и как окружной прокурор не пожалею ни сил, ни средств, чтобы найти, арестовать, привлечь к суду и наказать человека, совершившего это преступление».

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Окружной прокурор – мощный оратор. Нас вдохновило то, что он сказал родителям Ребекки.

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Оуэн был бы великим футбольным тренером. Или пастором. Мы ушли из морга, мотивированные сделать все, чтобы добиться справедливости для этих людей. И для жертвы.

Фред Хайт, шериф округа: Мы шестером вернулись в офис окружного прокурора, чтобы побеседовать. Родители Ребекки были эмоционально истощены, но мы не могли ждать до утра. Нам нужно было выяснить как можно больше подробностей о жизни их дочери.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Мы слышали, что девушка Ребекки была племянницей Самсона Гриффита, владельца компании по поиску и поддержке талантов в Лос-Анджелесе. Я зашла на вебсайт и кликнула по списку их клиентов. Я знала, что ищу блондинку лет двадцати с небольшим. Было несколько человек, которые подходили под описание, но, когда я погуглила их имена, я наткнулась на фрагмент ролика, в котором говорилось, что Клео Рэй продвигает ее родной дядя. Я поискала ее в *Instagram* и *YouTube*. Она то, что называется «фитфлюэнсер» – публикует видео с тренировками и рассказывает о физических упражнениях и здоровом питании, а компании платят ей за рекламу своих продуктов.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мы показали видео с Клео Рэй мистеру и миссис Олден. Он не узнал ее, но матери показалось, что она видела именно эту девушку на фотографии, которую Ребекка прикрепила к зеркалу в своей квартире.

Клео Рэй: От озера я направилась обратно по грунтовой дороге и выехала на шоссе, затем остановилась у ближайшей зоны отдыха. Никак не могла унять дрожь. Мне нужно было взять себя в руки, прежде чем встречаться в Маммоте с Сэнди и нашими друзьями.

Сидя в своей машине, я увидела, как на внедорожнике подъехала семья, чтобы воспользоваться туалетом на стоянке. Мама, папа, трое маленьких детей. Я еще подумала: ух ты, они выглядят такими нормальными, просто живущими своей жизнью. И я почувствовала себя такой оторванной от этой нормальности...

Я вышла из машины, зашла в туалет, и меня вырвало в унитаз. Кто-то постучал в кабинку и спросил, все ли со мной в порядке. Это была мама тех детей. Я не хотела, чтобы она видела меня, поэтому ответила «да, спасибо», но оставалась в кабинке до тех пор, пока не убедилась, что они уехали.

Выйдя, я села за один из столиков для пикника и сделала свое расслабляющее дыхание. Неподалеку росло дерево, и я услышала щебет птиц, близко и громко. Я закрыла глаза. Вдох на четыре счета, выдох на шесть. Четыре вдоха, шесть выдохов.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Самсон Гриффит не перезвонил мне, мои звонки в его офис перенаправлялись на голосовую почту. Я оставил сообщение и заменил слово «срочно» на «чрезвычайная ситуация».

Сэнди Финч: Клео подъехала около обеда. Мы были на задней террасе и жарили радужную форель, которую сами поймали чуть раньше. Когда я увидел ее, то подумал, что она выглядит круто, я имею в виду, великолепно. Не знаю, должен ли я об этом говорить, но, может быть, это будет... В общем, когда я показал ей нашу спальню, она закрыла дверь, схватила меня, опрокинула вниз и села на меня сверху.

И все время твердила: «Я скучала по тебе, я скучала по тебе, я не хочу, чтобы мы расставались, никогда». Она была такой жаркой! Секс с ней был жарким... каждый раз.

Клео Рэй: Часть меня думала: ладно, на озере я нигде не наследила, парень в эллинге видел меня только издали, и двое мужчин с удочками тоже. Я ничего не подписывала. Бек никому не сказала, куда она собирается и с кем. Каким образом кто-то докажет, что я вообще была там?

Сэнди Финч: Не буду врать, я был влюблен в Клео. И дело было не только в ее упругом, накачанном теле. Она была веселой. И умной. А ее дядя мне как крестный отец.

А еще она была отличным тренером по фитнесу и становилась все лучше.

Клео Рэй: Сэнди был воплощением всех моих желаний. Горячий, милый, и у него были миллионы подписчиков. Ладно, понимаю, как это звучит. Но, куда бы мы ни пошли, девушки, замечавшие нас, смотрели на меня с нескрываемой завистью. Честно говоря, мне вроде как нравилось это чувствовать.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я вернулся в офис около полуночи, после того как поселил мистера и миссис Олден в отеле *Best Western*. Когда я вошел, звонил телефон. Подняв трубку, я услышал Самсона Гриффита из Лос-Анджелеса.

Самсон Гриффит: Он сообщил мне, что девушка, по-видимому, (он осторожно подбирает слова), утонула в одном из озер в горах. Сказал, что ее зовут Ребекка Олден и уточнил, знаю ли я ее. Я был уверен, что у меня нет в штате такого сотрудника, и это имя мне ничего не говорило. Я работаю с сотнями людей. Он уточнил, что она делала прически и макияж, и спросил, есть ли у нас списки наемных сотрудников, в которых я мог бы ее найти. Я ответил, что буду рад сделать это, когда приду утром в офис.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Затем я спросил о его племяннице. Знает ли он, где Клео была вчера или сегодня? Он ответил отрицательно. Я спросил, знает ли он что-нибудь об отношениях между Клео и Ребеккой Олден.

Самсон Гриффит: В моей голове крутились мысли: *окружной прокурор; чрезвычайная ситуация; утонувшая девушка; отношения с Клео*. Он попросил у меня номер ее мобильного телефона. Я ответил, что поищу и перезвоню ему, потом отключился и сделал паузу.

Клео Рэй: Мой телефон стоял на беззвучном режиме, но я увидела определившийся номер – это был мой дядя. Я почти взяла трубку, но вдруг подумала: с чего бы ему звонить мне после полуночи? И перенаправила его на голосовую почту.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я хотел встретиться с мистером Гриффитом лично сразу же на следующее утро, и он предложил сделать это у него дома, а не в офисе. Я спросил мистера и миссис Олден, не возражают ли они, если я осмотрю квартиру Ребекки. Мы могли бы найти что-нибудь, что помогло бы расследованию. Мистер Олден сказал, что встретит меня в здании после того, как я увижусь с Гриффитом.

Самсон Гриффит: Когда к утру я не получил известий от Клео, я позвонил своей дочери Джиллиан. У них с Клео была очередная размолвка, поэтому она с ней не разговаривала. Она подтвердила, что Сэнди Финч, Дэвид Ким и еще несколько друзей отправились в поход в горы. Я сказал себе: «Не позволяй Сэнди оказаться замешанным в это. У этого парня впереди огромное будущее».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я подъехал по брентвудскому⁴ адресу ровно в девять. У мистера Гриффита двухэтажный дом на вершине холма с видом на Тихий океан. Человек зарабатывает миллионы долларов, почему бы и нет?

Самсон Гриффит: Честно говоря, эта встреча была для меня несколько затруднительной. Я финансирую Демократическую партию, я прогрессивный и нерелигиозный. Когда я погуглил Мейсона, то увидел, что это консервативный республиканец из маленького городка в евангелическом округе. Но я был рад помочь ему. Девушка мертва, он ведет расследование, я все понимаю.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Он сказал мне, что звонил Клео, но она не ответила. Я попросил его рассказать мне о племяннице.

Самсон Гриффит: Она дочь моего старшего и единственного брата. Мой брат и я – мы никогда не были близки и не слишком общались, понимаете? Мы, мягко говоря, пошли по жизни разными путями. Я его не осуждаю. *Стараюсь* этого не делать.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Он описал родителей Клео как *городских проповедников Библии*. Я уловил легкую насмешку, когда он это сказал. Обидело ли меня это? Нет.

Самсон Гриффит: У Клео было трудное детство. Меня не было в ее жизни, пока она не стала подростком. Ее родители отгородились от моей семьи. Очевидно, что они не одобряют то, чем мы занимаемся: если это не Божья работа, то это работа дьявола с большой буквы Д. Как только Клео исполнилось шестнадцать, она появилась на нашем пороге.

Она приехала на автобусе откуда-то из центра страны и дала понять, что не хочет жить так, как ее родители. Она хотела поступить в школу и попросила меня о работе, чтобы содержать себя. Я подумал, что это невероятно храбрый поступок с ее стороны.

Клео Рэй: Мои самые ранние воспоминания связаны с тем, что я стою ночью на углу улицы, и мои родители заставляют меня петь с ними госпел-песни. О да, у меня в мозгу записана целая библиотека госпел-песен.

*Я слышал, как голос Иисуса сказал:
«Приди ко мне и отдохни,
Ложись, уставший,
Положи свою голову мне на грудь».
Я пришел к Иисусу таким, каким я был –*

⁴ Брентвуд – город в округе Контра Коста, штат Калифорния, США.

*Усталым, измученным и печальным.
Я нашел в нем пристанище,
И он сделал меня счастливым.*

У меня эти ночи ассоциируются с чувством голода и беспокойством, что на ужин останутся только обеды.

Самсон Гриффит: Мы записали ее в среднюю школу Палисейдс, а во второй половине дня она стажировалась в *Griffith All Media*. Первые пару лет мы держали ее в ежовых рукавицах. Но она доказала, что может это выдержать. В свободное время она занималась физическими упражнениями и анатомией, изучала здоровое питание, превращая свое тело в свой капитал. Она также брала уроки речи и актерского мастерства и разбиралась, как вести бизнес в социальных сетях, чтобы понять, что работает, а что нет.

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Единственное, в чем мы не могли ее обвинить, так это в том, что она была бездельницей.

Самсон Гриффит: От своих родителей она действительно унаследовала убийственное трудолюбие. Упс, неудачный выбор слова. Вы ведь это вырежете, верно? В любом случае, да, Клео была сосредоточена и дисциплинирована и потратила много времени на то, чтобы наблюдать и понимать, почему показатели одного инфлюэнсера продолжают расти, в то время как у другого достигают определенного пика и останавливаются.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я спросил мистера Гриффита, знает ли он о сексуальной ориентации Клео.

Самсон Гриффит: Ого, ладно. Я знал, что она встречалась с мужчиной, который был натуралом, или, по крайней мере, предполагал это. Он был одновременно мужественным и чувственным, а это привлекает как мужчин, так и женщин. Но эти молодые люди, как правило, более гибки и менее бинарны в своих взглядах на секс.

Мейсон выглядел озадаченным. Я взял на себя смелость объяснить термин *пансексуальность* этому блюстителю закона и порядка – белому парню средних лет из глубинки, посещающему церковь.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Было видно, что мистер Гриффит пытался не казаться снисходительным. Но когда вам приходится так сильно стараться, это все равно воспринимается как снисхождение.

Самсон Гриффит: Я позвонил нашему офис-менеджеру еще до прихода Мейсона и назвал ей имя Ребекки. Она просмотрела документы о приеме на работу и сообщила мне, что Ребекка Олден работала с нами в качестве гримера примерно на дюжине съемок за последние три года. Она не была в нашем списке «А»; честно говоря, даже не в нашем списке «Б». Но да, она была нанята в качестве подрядчика компанией *Griffith All Media* в тот период, когда и Клео работала на нас. И да, есть шанс, что они пересеклись с Клео на одной из наших съемок.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: В этот момент я спросил, есть ли у него какие-либо предположения, почему Клео могла причинить вред Ребекке.

Самсон Гриффит: Есть строчка из Шекспира о честолюбивом персонаже, который «выглядит опасно недовольным, словно изголодался по власти». Именно такие мысли вызвала у меня Клео. Она хотела этого, *действительно* хотела. Я не говорю, что это означает, будто она могла бы умышленно лишить жизни другого человека. Я сказал Мейсону, что не могу представить, чтобы Клео причинила кому-то вред.

Клео Рэй: Я совсем не спала той ночью в четверг. Я прижалась к Сэнди, стараясь никак не обнаружить свое беспокойство. Когда в пять утра зазвонил будильник, я притворилась, что просыпаюсь. Представьте себе мое облегчение, когда я узнала, что все оставляют свои телефоны в доме.

Сэнди Финч: Мы оделись, схватили наши рюкзаки, сделали групповое фото на фоне особняка. Затем без телефонов отправились пешком по туристической тропе в глубь страны.

Самсон Гриффит: Я спросил мистера Мейсона, есть ли у него ордер или какие-либо судебные предписания относительно Клео. Он уверил меня, что, если у Клео будет алиби или она сможет убедить их, что ее не было на озере с Ребеккой, то у нее не будет никаких проблем.

Честно говоря, я был уверен, что Клео никоим образом не замешана в этом.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: «Кстати, – сказал я Гриффиту, – на телефоне Ребекки было неотправленное сообщение для ее матери, в котором говорилось, что она едет на озеро, чтобы обручиться со своей девушкой».

Самсон Гриффит: Это не могла быть Клео! Она собиралась жениться на специалисте по прическам и макияжу из списка «С»?! Возможно, она и не заставила Сэнди Финча взять на себя обязательство, но цель Клео была намного выше, чем Ребекка Олден. Со всем уважением к погибшей, но такова реальность этого мира.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Имелся в виду тот «мир», в котором живет он? Я вспомнил, что Брайан сообщил мне, когда я уезжал из Бишопа тем утром. Он обнаружил в социальных сетях, что, когда Клео начала встречаться с Сэнди Финчем, на ее *YouTube* прибавилась пара сотен тысяч подписчиков и еще больше в *Instagram*. Цифра выросла с менее чем пятидесяти тысяч до более чем четверти миллиона.

Гриффит сказал: «Я не удивлен».

Я ответил: «Понимаю. Но это означает, что отношения с мистером Финчем были важны для нее, и она хотела бы их защитить». Я поблагодарил его и попросил дать мне знать, когда он получит известие от своей племянницы.

Джиллиан Гриффит: Мой отец позвонил мне после ухода окружного прокурора. Он сказал: «Я молю бога, чтобы у твоей кузины было алиби». Он рассказал мне эту историю, и я подумала: да, Клео нравились красивые девушки, ей нравились красивые люди, но совершить убийство... это безумие.

Вы уже знаете, что это я познакомила ее с Сэнди? Она умоляла меня об этом. Поэтому на ужине в честь моего дня рождения я усадила их рядом друг с другом. Она проделала с ним свой маленький трюк и – бум! – он сражен. С его-то деньгами и внешностью – он парень мечты для миллиарда девушек, но для Клео это значило еще кое-что. Быть с ним означало больше подписчиков, больше рекламных сделок, красные ковровые дорожки, селфи со знаменитостями. Он был ее пропуском на гораздо более высокий уровень влияния.

Зачем ей рисковать и все портить?

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я ехал из Brentwood через перевал Сепульведа в Энсино. Я встретил мистера Олдена перед многоквартирным домом Ребекки. Это было к северу от бульвара Вентура и автострады 101, что кое о чем говорит, если вы из тех мест. Модные люди обычно живут к югу от бульвара, как бы бредово это ни звучало.

Мы позвонили администратору по внутренней связи. Она впустила нас через парадную дверь, и мы сообщили ей о происшествии. Она позволила нам войти в квартиру Ребекки.

Женщина расстроилась, сказала, что Ребекка была хорошим арендатором. У меня на телефоне имелась фотография Клео Рэй, и я спросил, приходила ли когда-нибудь эта девушка к Ребекке. Она кивнула: «Да, узнаю ее. Абсолютно точно». И так, чтобы отец Ребекки не услышал, прошептала мне: «Она довольно часто проводила здесь ночи».

Титус Олден: Я получил ужасные новости, мне пришлось рассказать жене о смерти дочери, мы были на опознании тела, и единственное, что держало меня на плаву – это желание найти человека, который сделал это с ней. Я не спал двадцать четыре часа. Если бы мистера Мейсона со мной не было, я один не смог бы переступить порог той квартиры.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Прежде чем войти, я попросил мистера Олдена надеть бахилы и латексные перчатки в качестве меры предосторожности и сам сделал то же самое.

Титус Олден: В ту же секунду, когда я вошел внутрь, я почувствовал запах Бек, и меня снова накрыло. Вот так приходит горе. Оно непостоянно, какое-то время ты даже чувствуешь себя нормально, может, час или два, а потом оно приходит снова, чтобы уничтожить тебя.

Из спальни вышла кошка, с любопытством глядя на нас, она явно искала Бек. Я опустился на колени, погладил ее и сказал, что у нее будет новый дом. «Не волнуйся, мы с Грейс хорошо о тебе позаботимся». Бек хотела бы этого.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Как только мы убедились, что именно Клео Рэй была второй девушкой в каноэ, встал вопрос: «Почему?» Вот где важен мотив. Я заметил снимок блондинки на зеркале и сфотографировал его.

Титус Олден: В первом же ящике, который я открыл, я обнаружил то, что не хотел бы видеть. То, что никогда не смогу забыть. Для отца это слишком. Я вышел обратно в переулочек и стал ждать.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: В спальне мы наткнулись на ящик с секс-игрушками. Я не буду описывать их более конкретно, потому что эти подробности уже всплыли на суде. Они говорили о характере отношений между Ребеккой и обвиняемой, об уровне их физической близости.

Титус Олден: Мистер Мейсон достал коробку с сувенирами и попросил меня посмотреть ее. Я стоял там и разглядывал содержимое. Там была палочка для коктейля из мексиканского ресторана. Корешки билетов с концерта. Карта из замка Херст, другие безделушки, вероятно, связанные с той девушкой.

Я понял, что она много значила для Бек. И это заставило меня задуматься, *что, черт возьми, произошло?! Почему все закончилось так?!*

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: В другом ящике я нашел стопку открыток, которые Клео дарила Ребекке. На одной, черно-белой, было изображение двух девочек-подростков, обнимающих друг друга. Судя по открыткам, был период, когда Клео с головой ушла в эти отношения. Масса эмодзи в виде сердечек, поцелуев с объятиями, счастливых смайликов. На некоторых стояла дата. Самая последняя отличалась тем, что Клео нарисовала на ней большой грустный смайлик. Вот что она написала:

Поверь мне, если я говорю, что никогда не думала, что это случится с нами. Мысль о том, что тебя не будет в моей жизни, очень огорчает меня. Почему же ты, несмотря на все то прекрасное, что было между нами, хочешь причинить мне боль? Пожалуйста, давай не будем омрачать эти воспоминания. Время, когда мы были вместе, – замечательное и незабываемое. Давай помнить и ценить это и двигаться дальше. Я хочу, чтобы ты всегда оставалась моим другом, моим особенным, самым милым другом.

«Почему ты хочешь причинить мне боль?» По-моему, эта фраза однозначна. Они переживали разрыв, и Ребекка плохо его воспринимала. Только почему-то в неотправленном маме сообщении Ребекки утверждалось обратное: «Мы обручаемся». Как все перешло от «Давай двигаться дальше» к «Давай обручимся» и к гибели Ребекки на озере?

Титус Олден: Чем больше я думал об этом, тем больше злился. У Бек был роман с человеком, который бросил ее, когда появилось что-то получше. Мужчина или женщина, не имело значения. Как можно так ужасно поступить с тем, кто отдал тебе всего себя?

Эта женщина разбила сердце нашей дочери. А потом заманила ее в ловушку и убила.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Все детали складывались воедино. Единственное, чего я не понимал, чем именно Ребекка угрожала Клео. Собиралась устраивать жуткие скан-

дали и сцены? Или обнародовать их лесбийские отношения? Или Ребекка знала что-то еще, что могло нанести ущерб репутации Клео?

Клео Рэй: Солнце встало над горами, когда мы поднялись на первый гребень. Великолепный летний день! Голубое небо, высокие горы и зеленые деревья – полное погружение в природу. Это помогло мне отвлечься. И Сэнди был так мил со мной.

Тем не менее каждую минуту примерно пять процентов моего мозга кричали: «Ты что, с ума сошла?!»

Сэнди Финч: Оглядываясь назад, я вижу некоторые подсказки, но в то время я не заметил ничего подозрительного. Думаю, это либо делает ее феноменальной актрисой, либо я очень невнимательный.

Клео Рэй: Я сбежала с озера, потому что запаниковала. Я запаниковала! Но потом я взяла себя в руки. По-настоящему. С Сэнди я была настоящей.

Сэнди Финч: Я бы так не смог. Я бы не выдержал.

Клео Рэй: Кроме Сэнди и Дэвида, там были Стюарт, Вайолет, Уайнетт, Харли, Тейлор и Джилл. У каждого не менее сотни тысяч подписчиков. Мода, еда, красота и путешествия.

Дэвид Ким: Элитная группа – но мы не задаемся. Нам просто нравится тусоваться вместе.

Дункан Макмиллан: *Дэвид Ким – инфлюэнсер в области мужской моды и близкий друг Сэнди Финча.*

Дэвид Ким: Я знал Сэнди еще до того, как он опубликовал свое первое видео. Мы вместе совершаем такие походы последние пять лет. Люди в таком бизнесе, как наш, стремятся объединяться и поддерживать друг друга. Мы – сообщество.

Нет, Клео в действительности не была его частью, пока не начала встречаться с Сэнди.

Клео Рэй: Пока я росла, везде ощущала себя чужой. Мы много переезжали, никогда не задерживались надолго на одном месте. У меня никогда не было настоящей своей компании. Я всегда будто проезжала мимо.

Дэвид Ким: Послушайте, я предупреждал Сэнди, что у меня есть опасения по поводу Клео. Но вы же знаете, как это бывает, когда ты увлечен. Он смотрел на мир через призму секса. Клео горячая штучка, не стану с этим спорить.

Сэнди Финч: Я продолжал тянуться к своему телефону. Мне казалось, что у меня не хватает конечности. Я задавался вопросом, насколько другими были бы ощущения, если бы мы взяли их с собой.

Дэвид Ким: В течение многих лет мы с семьей отправлялись в подобные походы, разбивали лагерь. Я хорошо знаю этот район. Рай под небесами. Мои друзья были в восторге. Все твердили: «Мы будем приезжать сюда чаще». Работа инфлюэнсера, если заниматься этим каждый божий день, может превратиться в одержимость. Время от времени просто необходимо глубокое погружение в природу. И время от времени просто необходимо отключаться от сети.

Клео Рэй: В таком чудесном месте, с этими людьми, с Сэнди, который держал меня за руку, обнимал, называя «милая», я почти смогла убедить себя, что на озере ничего не произошло. Почти.

Дэвид Ким: Мы не взяли с собой ни травки, ни алкоголя. Мы серьезно относимся к нашему культурному позиционированию. Мы предстаем перед нашими подписчиками такими, какие мы в реальной жизни. Понимаю, звучит иронично, учитывая то, что мы узнали о Клео.

Клео Рэй: Мы пришли к озеру, от одного вида которого меня затошнило. Все дурачились, потом Стюарт столкнул Уайнетт в воду, и она притворилась, что не умеет плавать. «Помогите! Спасите! Тону!» Уверена, что мое лицо стало пунцовым, но палило солнце, и никто не придал этому значения.

Сэнди Финч: Такой замечательный день! От Клео буквально исходили потрясающие вибрации. Дэвид нашел место для лагеря, а мы с Клео установили нашу палатку. Она умела

это делать, ее научили родители. Когда Клео была ребенком, они совершали пешие прогулки. Мне нравилось наблюдать, как она берет на себя ответственность.

Клео Рэй: Дэвид развел костер, и мы сели в круг. Все были возбуждены: «Это потрясающе!», «Здесь я чувствую себя таким живым!».

Было бы странно, если бы я сидела там и молчала.

Дэвид Ким: Сидя у костра Клео сказала: «Вы, ребята, лучшие люди, которых я когда-либо знала, и я никогда не чувствовала такой поддержки и принятия». Она поблагодарила нас за дружбу.

Я тогда подумал: «Единственная причина, по которой ты здесь, заключается в том, что ты девушка Сэнди». Ладно, может быть, это грубо, но я знаю, что остальные думали так же. И это было до того, как мы узнали о происшедшем на озере Серен.

Сэнди Финч: Мы приготовили хороший полезный ужин, пасту пенне с овощами, затем попробовали обжарить зефир и приготовить сырники.

Клео Рэй: Я кормила Сэнди, а он меня. Все было теплым и липким, и мы облизывали друг друга пальцы и хихикали как сумасшедшие.

Сэнди Финч: Мы с Клео и Дэвидом оставались у костра последними. Дэвид был, как обычно, весел, разыгрывал нас. Я оглянулся и увидел слезы в глазах Клео. И подумал, это от хохота.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: С того момента, как мы установили личность подозреваемого, я прекрасно понимал, что действовать нужно осторожно. Меня беспокоила не подозреваемая; я не думал, что она доставит нам какие-либо неприятности. Но ее дядя, ее друзья, ее подписчики, этот мир звезд социальных сетей... каждое наше действие будет находиться под микроскопом. Худшее, что мы могли сделать, – это показаться слишком агрессивными или предвзятыми. Мы должны были делать шаг за шагом, строго следуя букве закона.

Следующим шагом было получение ордера на арест.

Клео Рэй: Когда мы встали и направились в нашу палатку, меня накрыло. Пока вокруг находились люди, пока мы шли, пока болтали, со мной все было в порядке, однако совсем по-другому я себя почувствовала, оказавшись в тишине и в темноте. То есть я понимала, что они, скорее всего, нашли ее и уже ведут расследование, пытаюсь выяснить, кто еще был в каное. Я знала, что там будут подсказки, указывающие на меня. Я знала, что она сохранила все мои сообщения, хотя мы договорились удалить их. Рано или поздно мое имя всплывет, они найдут меня и захотят поговорить со мной. Но я думала, что у меня есть время.

Я не спала накануне ночью и той ночью тоже. Мысль о том, что придется лежать неподвижно, вызвала у меня желание быть с Сэнди как можно дольше.

Сэнди Финч: Вау, да, ночь в палатке! Последняя ночь перед тем...

Это было самое сильное сексуальное напряжение, какое когда-либо испытывала Клео. Она любила меня так, будто знала, что это в последний раз. После того как все уснули, мы занимались этим целых два часа. Только я думал, что мы закончили и собираемся поспать, как она начинала снова.

В ту ночь у меня снесло крышу. Я почувствовал такую близость! Казалось, мы вышли на совершенно новый уровень отношений. И хотя тогда я не планировал этого делать, я достал из своего рюкзака коробочку.

Клео Рэй: Он включил фонарик и вручил мне маленькую синюю коробочку. Я открыла ее. Внутри было кольцо. Гребаное золотое кольцо!

Сэнди Финч: Это было помолвочное кольцо. Я хотел, чтобы она знала, насколько серьезно я отношусь к ней... к нам. Мы знали друг друга недостаточно долго, чтобы обручиться, поэтому я попросил ее не носить его на безымянном пальце... пока.

Клео Рэй: У меня было *все, чего я хотела*. Красивый успешный парень, которому я нравилась, который был влюблен в меня. Свое, потрясающее дело. Полноценная жизнь, множество людей в социальных сетях, на которых я оказывала положительное влияние.

Но внутренний голос твердил: «Все это рухнет». Тогда я поняла, что эта ночь, этот момент – возможно, вершина всей моей жизни. Впереди только тупик. И дальше все пойдет под откос.

Я вытаращила глаза, когда он надел на безымянный палец моей правой руки кольцо. Сэнди даже прослезился. Я думала, что прямо тогда скажу ему правду, выпалю все, и еще о том, как мне жаль, и буду умолять его не разлюбить меня. Признание было у меня на устах... но я струсила, отключила свой мозг и трахнула его снова.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Мы получили номер мобильного Сэнди Финча... я хотела сама ему позвонить. Когда я набирала номер, мое лицо вспыхнуло, словно я вернулась в девятый класс и звонила симпатичному однокласснику узнать домашнее задание по испанскому.

Меня перенаправило на его голосовую почту, которая оказалась заполнена. Я не могла даже оставить голосовое сообщение.

Черт возьми!

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я добрался до здания суда в Индепенденсе без десяти пять и вместе с Брайаном и шерифом Хайтом предоставил всю имеющуюся у нас информацию судье Обервальцеру. Он выдал ордер, не моргнув глазом. Следующим шагом было найти мисс Рэй, взять ее под стражу и заставить ее объяснить, со всей надлежащей правовой процедурой, что произошло на озере Серен между ней и Ребеккой Олден.

Фред Хайт, шериф округа: Мы выходили из здания суда, когда поступил звонок от моего главного заместителя. Она получила подтверждение, что Клео Рэй находится с Сэнди Финчем в Маммоте, в частном доме. Адрес дома имелся. Для справки: город Маммот-Лейкс находится примерно в девяносто милях к северу от Индепенденса.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Сразу же после этого мы приняли решение направить шерифа, пять его помощников и три машины в Маммот. Я считал, что, если повезет, мы задержим нашу подозреваемую до конца обеденного перерыва.

Как вы знаете, все вышло совсем не так.

Эпизод второй. Девушка арестована

Цените свое удовольствие! И посмотрите на эти новые леггинсы с высокой талией от моего любимого магазина спортивной одежды Body-Be-Fit. Они поставляются с классным боковым карманом для хранения телефона, а компрессионный трикотаж Be-Fit придаст форму во всех нужных вам местах. Мои цвета на весну – электрический цитрон и клубничный красный. Какие цвета будете носить вы?

Пост в Instagram, Клео Рей Fitness

Дункан Макмиллан, интервьюер: О чем вы думали в ту ночь в палатке, рядом с Сэнди?

Клео Рей: Я могла поднять глаза и увидеть небо и звезды. Эти звезды были самыми яркими за всю мою жизнь. Я слышала, как над нами в соснах ветерок шелестит. Уханье совы. У меня было ощущение, что меня окружает первозданная природа, чистый покой. Сэнди заснул, обняв меня одной рукой. Физически я ощущала абсолютную защищенность.

Но вы спрашиваете о моем разуме, не так ли?

Фред Хайт, шериф округа: Мы прибыли к особняку Кима в Джунипер-Ридж, обнаружили три машины, припаркованные на подъездной дорожке, одна из которых принадлежала подозреваемой. Мы разделились, чтобы прикрыть задний и боковые входы. Я постучал в парадную дверь и представился. Никакого ответа. Я постучал еще раз. «Шериф округа, откройте!» Никакого ответа.

У нас был ордер на арест и основания полагать, что наша подозреваемая находится в доме, но я не решился врваться внутрь. Дом принадлежал богатой паре из Лос-Анджелеса – вполне вероятно, что владельцы имели связи в средствах массовой информации, и несомненно их интересы представляла крупная юридическая фирма.

Послышался голос из дома по соседству: «Их нет! Они все ушли в поход!»

Клео Рей: Звуки снаружи палатки сменились с мирных на угрожающие. Или они остались прежними, изменилось мое восприятие. Это было похоже на приближающиеся шаги, люди пробирались сквозь деревья к нашему лагерю.

Я боялась заснуть, потому что думала, что закричу от ночного кошмара и все меня услышат. Но потом действительно задремала. И мгновенно вернулась в тот момент, когда каное перевернулось и я ушла под воду, паникуя, что не могу дышать, пробиваясь к поверхности.

Когда моя голова высунулась из воды, я проснулась вся в поту. Сэнди мирно спал. Было совершенно темно. Я прислушалась к звукам, в лагере снова воцарилась тишина.

Фред Хайт, шериф округа: Я позвонил окружному прокурору, чтобы сообщить, что в доме никого нет и, по словам соседки, они ушли ранним утром пешком с туристическими рюкзаками. Она не знала, по какому маршруту, но из-за снаряжения, которое они взяли с собой, предположила, что они разобьют на ночь лагерь.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я позвонил мистеру Киму домой в Brentwood (он жил недалеко от Самсона Гриффита) и объяснил обстоятельства. Я сказал ему, что у нас есть полномочия проникнуть в его особняк и поискать информацию о том, куда направляется группа, но я предпочел сначала позвонить ему. Он ответил, что Дэвид упомянул, будто собирается взять своих друзей в поход, и его отец был уверен, что, коли уж они собирались разбить лагерь на ночь, то направились на север, к Джун-Лейк. Это была тропа, по которой их семья всегда ходила в походы, она была любимой у Дэвида.

Мистер Ким сказал, что пытался дозвониться до Дэвида, но его звонки переадресовывались на голосовую почту. Он предположил, что группа, возможно, намеренно выключила свои телефоны, чтобы не иметь доступа к Интернету.

Клео Рэй: Я переходила от паранойи к благодарности за каждый момент, когда мне удавалось прижаться к Сэнди.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Мы решили переночевать в участке шерифа Маммота и отправиться на тропу Джун-Лейк на рассвете. К нам присоединились еще шесть помощников шерифа из Моно, а для оказания поддержки с воздуха был задействован поисково-спасательный вертолет Н-40. В итоге в операции участвовало четырнадцать блюстителей порядка, задачей которых было задержать одну женщину – инструктора по фитнесу, вероятно, безоружную, весом в сто двадцать фунтов.

Мы также получили разрешение использовать квадроциклы департамента для того, чтобы выследить туристов. Нормально так!

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я поехал в участок шерифа, и мы потратили большую часть времени на планирование поисков. Опять же, мы не беспокоились о самой подозреваемой, но рядом с ней было восемь человек, один из которых был ее парнем. Как они отреагируют? Вооружен ли кто-то из них? Из-за их популярности в социальных сетях мы не хотели давать им никаких оснований обвинять наших сотрудников в неправомерных действиях. Именно поэтому мы приняли решение, что наземная команда будет снабжена нательными камерами.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Мне сообщили, что на рассвете в Маммоте начнется розыск подозреваемого в убийстве, совершенном на озере Серен. Информационная служба изменила описание происшествия с утопления на убийство. Я подъехал к участку шерифа после полуночи и припарковался через дорогу от него. Внутри горел свет, и я мог видеть за жалюзи движущиеся фигуры.

Клео Рэй: Я постоянно прикасалась к кольцу, которое подарил мне Сэнди, и прижимала его к своему сердцу. Потом у меня появилось паническое чувство, что в тюрьме заключенным не разрешают носить кольца, и я заикнулась на том, что у меня нет телефона, чтобы погуглить это.

Фред Хайт, шериф округа: Была вторая неделя июля, в этот период здесь много отдыхающих. Учитывая многочисленные группы молодых людей на тропах и в кемпингах, операция была сопряжена с изрядным риском.

Дэвид Ким: Мы заканчивали завтракать, когда Клео вышла из палатки, едва скрывая улыбку. Никто не пропустил новое кольцо на ее пальце. Я был удивлен. Я посмотрел на Сэнди с видом: «Чувак, серьезно?!»

Сэнди Финч: Да, я пошел ва-банк. Я имею в виду... это было серьезно.

Клео Рэй: Дэвид ревновал из-за того, что Сэнди уделял мне столько внимания. Не в гейском смысле. По-братски.

Дэвид Ким: Девушки щебетали, что это потрясающе. Из вежливости. Знай они то, что мы знаем сейчас, не думаю, что они были бы так же вежливы.

Сэнди Финч: Мы встали поздно, и пока я допивал свой кофе, Клео разобрала нашу палатку и уложила снаряжение. Понимаете, что это значит для партнера по походу? Помню, я подумал: «Может ли эта девушка быть более совершенной?»

Дэвид Ким: Мы отправились к другому озеру вглубь страны. Все захватили с собой купальники, кроме Клео. Казалось, что она собирала вещи для какой-то другой поездки.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мы встретили вертолет и пилотов на посадочной площадке. Вместе изучили карту и составили план координации поисков с воздуха и с земли.

Фред Хайт, шериф округа: Обычно для поисково-спасательных работ привлекается дорожный патруль. Но на этот раз миссия была передана SWAT⁵, и протоколы соответственно изменились.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я дождался подходящего момента и обратился к окружному прокурору и шерифу. Учтите, что офис окружного прокурора и местные средства массовой информации не слишком благоволят друг другу.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я изо всех сил стараюсь держать свою дверь открытой для средств массовой информации. Но это старая история: дайте им палец – они всю руку откусят.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я обещал, что ничего не стану разглашать, пока поисковая операция не будет завершена. Мне нужен был взгляд изнутри, чтобы мой репортаж был максимально правдоподобным.

Фред Хайт, шериф округа: Журналистам легко давать обещания, но выполняют ли они их? Мы нашли компромисс, разрешили мистеру Кроу находиться в командном центре, однако ему пришлось сдать свои мобильные устройства. Это было справедливо.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Наши отношения со средствами массовой информации по данному делу начались мирно. К сожалению, это продолжалось недолго.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Недостатком использования квадроциклов и поддержки с воздуха является шум. Девушка, которую мы искали, могла услышать нас раньше, чем мы ее увидим. Тем самым мы давали ей шанс сбежать. А нам было известно, что однажды она уже это сделала.

Это была не увеселительная загородная прогулка, нам приходилось постоянно обходить других туристов, что замедляло нас. Кроме того, был репортер, наблюдавший из командного центра за операцией в режиме реального времени. Давление было невероятным.

Клео Рэй: Мы были так увлечены друг другом, что немного отстали от группы. Мы говорили о таких серьезных вещах, которых не касались раньше. Речь шла о том, чего мы больше всего хотели от жизни, о том, как видим наше будущее, о наших ценностях.

Ценности. У Сэнди это было доверие, честность и неподкупность. Я не скажу вам про свои.

Сэнди Финч: Мы говорили о том, что хотели бы большую семью, четверых детей, чтобы никто не чувствовал себя средним ребенком. Мы согласились, что необходимо два дома: один в городе, другой за городом. Мы даже собирались, вернувшись в Маммот, поинтересоваться выставленными на продажу. Вот, что тогда происходило между нами.

Клео Рэй: Мы останавливались и целовались, недолго шли, потом останавливались и снова целовались. В какой-то момент даже подумали, что потеряли остальных. Бросились по их следам, пока не догнали. Сэнди очень спортивный. Пару раз в неделю мы вместе совершали пробежки по дорожкам в Палисейдсе.

После ночи любви и объявления о помолвке мы чувствовали себя такими связанными... это было идеальное общение между двумя людьми.

Он сказал бы вам то же самое.

Сэнди Финч: Не отрицаю, действительно было хорошо.

Клео Рэй: Я была на грани, чтобы сказать: «Что, если ты узнаешь обо мне нечто ужасное? Не мог бы ты дать мне шанс объясниться и пообещать поверить мне? Потому что ты должен знать, что я никогда не солгала бы тебе».

⁵ Подразделения в американских правоохранительных органах, которые используют легкое вооружение армейского типа и специальные тактики в операциях с высоким риском, в которых требуются способности и навыки, выходящие за рамки возможностей обычных полицейских.

Никогда не лгу тебе. Противоречие? Но это было правдой. В итоге я ничего не сказала, потому что думала, что это только еще больше запутает его.

Мне так жаль, детка!

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Рано утром в день нашей поисковой операции в *The Sheet*, местном новостном издании Маммота и округа Моно, появилась статья.

Заголовок: «*Шериф Инно охотится за спутницей утонувшей жертвы*».

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Их источником я точно не был. *The Sheet* – наши конкуренты, зачем бы мне сливать им информацию? Кроме того, мой мобильный телефон был у шерифа. Единственным способом, которым я мог передать сообщение, был дымовой сигнал. По сей день я не понимаю, откуда они узнали.

Дункан Макмиллан: Бишоп, Калифорния, одиннадцатое июля. Тело 21-летней Ребекки Олден, жительницы Энсино, округ Лос-Анджелес, было найдено в озере Серен в четверг днем, девятого июля. Ее видели в компании другой девушки, которая была опознана как Клео Рэй, 25 лет, также из округа Лос-Анджелес. Считается, что мисс Рэй находилась в арендованном каноэ вместе с мисс Олден, когда оно отошло от причала, но пропала с места происшествия, когда каноэ было найдено перевернутым в укромной бухте. Высший суд города Индепенденс выдал ордер, и в настоящее время правоохранительные органы проводят операцию по поиску мисс Рэй и ее аресту по подозрению в убийстве. Сообщается, что подозреваемая с группой друзей совершает пеший поход по загородной местности близ Маммот-Лейкс. По мере поступления дополнительной информации вы найдете ее здесь, в независимом источнике новостей номер один в Восточной Сьерре, от Лоун-Пайн до Коулвилла.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Около полудня мы нашли место их ночевки: кострище, разметку для четырех палаток и спичечный коробок из суши-ресторана в Западном Лос-Анджелесе. Мы смогли прикинуть общее направление, в котором они двигались, но на пути была развилка. Одна тропа вела к источникам Лысой горы, другая – к озеру Грант. Мы решили разделиться шесть на шесть. Вертолет должен был летать туда-сюда между группами. Я находилась в группе, направлявшейся на Грант-Лейк.

Соревновались ли мы в том, кто найдет ее первым? Нет, мы профессионалы.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Когда сообщение об ордере на арест и обыске появилось в средствах массовой информации, я решил вернуться в наш офис в Бишопе. Стало известно, что SWAT приближается, и мне особо нечего делать в командном центре. Перед отъездом я поговорил с мистером Кроу из *Register* по поводу утечки новостей. Он поклялся, что не имеет к этому никакого отношения. Поскольку статья, которая раскрыла информацию, была написана не им, я принял его оправдания.

Но я счел это дурным знаком.

Клео Рэй: Когда мы добрались до второго озера, у меня возникло стойкое предчувствие, что произойдет нечто ужасное. Сэнди надел плавки. Я не захватила купальник, но он предложил мне поплавать в нижнем белье. Я была не против. Но когда он нырнул в озеро, я услышала звук вертолета. Увидела, как он пролетел, и логотип полиции на борту и... я... просто... испугалась. Включилось экстремально: *борись или беги*. Я посмотрела на озеро, все купались. Я двинулась к лесу.

В голове промелькнуло, что меня, конечно, поймут, но я предпочла бы, чтобы это произошло не на глазах у Сэнди. Не ради него, ради себя. Чтобы мое сердце не разбилось из-за необходимости смотреть ему в глаза.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я пошла по тропинке к востоку от озера, чтобы отрезать этот угол отхода.

Дэвид Ким: Внезапно этот полицейский вертолет оказывается над нами, и громкоговоритель кричит: «Оставайтесь на месте! Не покидайте этот район!» Мы такие: «Какого хрена все это значит?»

Клео Рэй: Мои инстинкты говорили мне: «Прячься! Нырй под кусты и жди, пока они уйдут!» Я продолжала продвигаться все глубже в лес.

Фред Хайт, шериф округа: Пилот сообщил по радио, что они заметили группу, купающуюся в озере, поэтому мы срезали путь к береговой линии. Мы видели зависший вертолет и туристов внизу, в воде.

Сэнди Финч: Мы услышали рев квадроциклов, и к нам подбежали пятеро офицеров. Они не шутили, все было серьезно. Они кричали: «Где Клео Рэй?» Я удивился, обернулся, потому что думал, что она стоит прямо за мной.

Дэвид Ким: Ее не было ни в воде, ни на берегу. Я позвал: «Эй, Клео!»

Фред Хайт, шериф округа: Мы знали, как она выглядит; ее не было с группой. Я насчитал восемь человек, одного не хватало. Я велел им выйти из воды и построиться на берегу.

Дэвид Ким: Я такой: «Зачем? Что мы сделали не так?» Шериф ответил: «Я все объясню, но прямо сейчас мне нужно, чтобы вы вышли из воды и встали так, чтобы мы могли вас рассмотреть».

Клео Рэй: Я слышала квадроциклы и крики людей. Моя голова раскалывалась, но я продолжала двигаться. Я думала о том, как это повлияет на Сэнди. Должна ли я вернуться назад и броситься к его ногам? Должна ли я сопротивляться полицейским, быть застреленной, стать жертвой полицейского произвола? Безумные мысли проносились у меня в голове.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я направлялась на запад, к озеру, и вдруг увидела, как она быстро идет в противоположном направлении. Я остановила свой квадроцикл, вытасила оружие и побежала к ней.

Клео Рэй: Я слышала, как женщина закричала: «Стоять! Лечь на землю! Руки и ноги в стороны!» Мне не нужна была никакая помощь, чтобы опуститься на землю, потому что мои колени подогнулись.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я подошла и встала над ней. «Как вас зовут?»

Клео Рэй: «Клео Рэй!» Потом помню, как просила: «Не стреляйте в меня! Пожалуйста, не стреляйте в меня!»

Эрин Ньюкомб, главный заместитель: Я уточнила: «Вы здесь с походной группой мистера Кима?»

Она пролепетала: «Да».

Я спросила: «Есть кто-нибудь из них поблизости?»

Она ответила: «Они все на озере, я одна».

Клео Рэй: Последняя капля энергии покинула мое тело. Я была словно парализована, не могла пошевелиться.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я представилась и сковала ей руки за спиной наручниками.

Клео Рэй: Ощущение защемления этих наручников наполнило меня адреналином. «Зачем вы это делаете? Я не совершила ничего плохого!»

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я велела ей замолчать и не двигаться, обыскала ее и ее рюкзак. Не обнаружив оружия, я сказала: «У нас есть ордер на ваш арест. Вы согласны пойти со мной добровольно?»

Клео Рэй: «Арест? За что?! Я не понимаю!»

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я ответила: «Это вам скажет шериф. А пока ответьте – вы согласны пойти со мной добровольно?»

Клео Рэй: Я кивнула: «Да, согласна, только так ли уж обязательно надевать на меня эти наручники?»

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: «Да, мэм, – ответила я, – такова процедура».

Клео Рэй: Она помогла мне подняться, но мои ноги совершенно онемели. Я спросила: «Вы собираетесь отвезти меня обратно на своем квадроцикле?» Она сказала: «Нет, мы сейчас идем на озеро к вашим друзьям. Шериф решит, что делать дальше».

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Вот тогда-то она и сорвалась. До этого момента она была достаточно спокойна, но тут у нее началась истерика.

Клео Рэй: Я умоляла: «Пожалуйста, не ведите меня туда! Там мои друзья. Я не хочу, чтобы они видели меня такой!»

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Признаюсь, мне было жаль ее. Она должна была появиться перед своим парнем как подозреваемая в убийстве. Я сказала: «Я не могу ничего обещать, потому что главный здесь шериф. Мы должны вернуться к нему и пусть он решает».

Клео Рэй: Я опустила голову, и мы пошли сквозь деревья обратно к озеру. Мои ноги подкашивались, меня тошнило. И в мозгу крутилась только одна мысль: «Это последние мгновения перед тем, как Сэнди все узнает и я потеряю его навсегда».

Я сказала помощнику шерифа, что у меня кружится голова и мне нужно притормозить. Она достала салфетку и держала ее так, чтобы я могла высморкаться.

Фред Хайт, шериф округа: Как только молодые люди выстроились в шеренгу и успокоились, я отвел Сэнди Финча в сторону, чтобы опросить его.

«Откуда вы знаете Клео Рэй?»

Сэнди Финч: Я был настроен крайне скептически. Что такого могла сделать Клео, чтобы отправлять за ней вертолет и группу SWAT? Я ответил: «Я не буду без адвоката отвечать на какие-либо вопросы».

Фред Хайт, шериф округа: Я успокоил его: «Сэр, вас ни в чем не обвиняют. Я спрашиваю, потому что нам нужно найти ее как можно скорее».

Сэнди Финч: Я ответил: «Мне казалось, что она должна быть прямо за мной, так что, честно говоря, не знаю». Затем я спросил, что такого она натворила, что за ней прислали толпу офицеров.

Фред Уайт, шериф округа: Я не видел причин скрывать от него правду: «У нас есть ордер на ее арест по подозрению в убийстве Ребекки Олден».

Сэнди Финч: Я впервые услышал это имя от шерифа.

Фред Хайт, шериф округа: Пока мы беседовали, поступил вызов по рации от моего главного заместителя. Она сказала, что я ей нужен, поэтому я посмотрел в сторону леса и увидел, как она жестикулирует мне. Я попросил мистера Финча вернуться к друзьям и пошел к ней. Она повела меня вниз с холма, и тут я впервые увидел Клео Рэй. Бледная, как привидение, дрожащая, с красными глазами – не такой она являлась в *Instagram*.

Тем не менее я должен был спросить: «Вы Клео Рэй?»

«Да, сэр», – сдавленно произнесла она.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я сообщила шерифу, что девушка спрашивала, в чем ее обвиняют. Он посмотрел ей в глаза и сказал: «Вы арестованы за убийство Ребекки Олден». Подозреваемая почти никак на это не отреагировала. Я добавила, что она просила, чтобы ее не вели в наручниках на глазах друзей. Шериф спросил, сопротивлялась ли она во время ареста. Я ответила отрицательно, потому что единственное, что она делала, когда я увидела ее, можно назвать всего лишь попыткой поскорее уйти прочь от места их стоянки на озере.

Фред Хайт, шериф округа: Подозреваемая посмотрела на меня умоляющими глазами. А я в этот момент подумал о родителях Ребекки, стоявших в морге на опознании, о том, как они были убиты горем. И что-то внутри меня говорило, что этот человек не заслуживает особого сочувствия.

Клео Рэй: Шериф и его помощник отошли, чтобы что-то обсудить. Мое тело было ледяным, меня неудержимо трясло. Мои руки были скованы за спиной наручниками, я даже не могла вытереть нос. Я стояла менее чем в пятидесяти ярдах от Сэнди, арестованная за убийство.

Дерьмо.

Фред Хайт, шериф округа: Вертолет приземлился на берегу, и мы посадили мисс Рэй внутрь, чтобы доставить ее в наш участок в Бишопе. И да, для этого ей пришлось пройти мимо своих друзей.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Я тоже считала, что она не заслуживает поблажки, но мне все равно было жаль ее. Можете себе представить более позорную прогулку?

Сэнди Финч: Да, это было сюрреалистично.

Дэвид Ким: К ее чести, она действительно посмотрела на нас. Выражение ее лица было отчасти смущенным, отчасти вызывающим, отчасти из разряда: «Мне так жаль, так жаль!»

Клео Рэй: Я посмотрела в глаза Сэнди. Он поднял кулак в знак солидарности. Но мне почудилось, что он сжимает в своей руке мое сердце.

Фред Хайт, шериф округа: Мы посадили ее на заднее сиденье, и вертолет взлетел, чтобы доставить ее в место содержания под стражей.

Клео Рэй: Я впервые летела на вертолете. Когда мы поднимались, я видела, как Сэнди, Дэвид и остальные наблюдают за мной. Я вообразила себя настолько богатой и знаменитой, что имею возможность летать, в то время как все остальные путешествуют пешком. Я разглядела внизу тропу, по которой мы шли, и людей, задравших головы, гадающих, что это за мегазвезда, которая может позволить себе собственный вертолет.

Бред? Ну да. Спрашиваете, что удерживало меня от срыва? Вот такой вот бред в том числе.

Дункан Макмиллан: *«Популярный инфлюэнсер арестован за убийство»*. Я помню, как мельком увидел заголовок в своей ленте новостей и пролистал его.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Крупные издания сообщили, что она была в горах с группой своих «коллег-инфлюэнсеров». Жаргон из социальных сетей продолжал приобретать все новые значения.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Остальных восьмерых туристов вывели на подъездную дорогу, где ждал микроавтобус шерифа. Мы погрузились в него и поехали обратно к дому в Маммоте. Нам нужно было найти там телефон подозреваемой и конфисковать ее машину. Я ехала на пассажирском сиденье. Это была спокойная поездка. Я чувствовала, что этим парням не терпится вернуться к своим мобильникам. Новость об аресте Клео Рэй уже стала вирусной... ну и еще кое-что.

Сэнди Финч: Я был в шоке. Не мог в это поверить. Копы все поняли неправильно. Через день или два все прояснится, и Клео отпустят.

Правда же?

Дэвид Ким: Она была племянницей крутого руководителя, давнего друга моих родителей, двоюродной сестрой моей хорошей подруги и девушкой моего лучшего друга. Хорошо ли я знал Клео Рэй? Знал ли ее кто-нибудь из нас? Я продолжал размышлять о своем общении с ней, и в голове у меня вертелся вопрос: «Кто ты?»

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Все друзья Клео Рэй, кроме Сэнди Финча, стали дистанцироваться от нее. Все утверждали, что не слишком много знают о ней, кроме того, что крутится в Сети.

Самсон Гриффит: Мне позвонила моя дочь Джиллиан. Она была в шоке. Это был серьезный удар для нашей семьи и нашего бизнеса. Увидев репортажи в СМИ, я понял, что мне нужно делать дальше – позвонить своему брату Эйсе.

Дункан Макмиллан: Родители Клео, Эйса и Эльва Гриффит, еще будучи молодой супружеской парой, почувствовали призвание проповедовать Святое Евангелие. Базирующиеся в Канзас-Сити, штат Миссури, они являются странствующими миссионерами, чья церковь ратует за жизнь в христианской бедности – как противоположность евангелию американского процветания.

Самсон Гриффит: Я сказал: «Эйса, у меня плохие новости. Мэри Клэр арестована и находится в тюрьме. Обвинений пока нет, но, насколько я понимаю, она главная подозреваемая в убийстве». Сначала он долго молчал. Затем произнес: «Господи, помилуй ее душу».

Должно быть, он прикрыл телефон и сообщил матери Клео, Эльве, потому что она возникла на линии.

Эльва Гриффит: Я возмутилась: «Нет! Произошла ошибка! Наша Мэри Клэр не способна никого убить».

Самсон Гриффит: Я ответил: «Согласен, готов согласиться... ради семьи. Но я должен сообщить тебе кое-что еще, прежде чем ты услышишь это от других. У нее были отношения с той девушкой, с жертвой. Любовные отношения». Мне казалось неправильным использовать слово *лесбиянка* в разговоре со своей невесткой.

Эльва Гриффит: Мы с Эйсой были ошеломлены. Бог создал нас мужчинами и женщинами, предназначенными друг для друга. Союз, который Бог создал и предписывает, заключается в том, чтобы муж и жена объединились физически, в одну плоть. Это не просто то, во что верим мы, это божественная истина.

Самсон Гриффит: После того как я сбросил эту маленькую бомбу, Эльва, должно быть, уронила телефон, потому что нас разъединили. Итак, в первую очередь я набрал родителей Клео. Следующим шагом было обращение в мою юридическую фирму.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Вертолет доставил подозреваемую в аэропорт Бишопы, и помощники шерифа отвезли ее в участок. Это было в середине дня в субботу одиннадцатого числа, через сорок восемь часов после смерти Ребекки Олден. Мы проделали хорошую работу по поиску улики, отслеживанию их, установлению вероятной причины преступления и аресту. С нашей стороны все сработало. У нас не так много подобных случаев. И мы могли гордиться достигнутым результатом.

Однако, выражаясь спортивным языком, это была предварительная игра.

Клео Рэй: Про себя я продолжала твердить: «То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее. То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Сначала мы провели опознание и привели в комнату для свидетелей двух братьев Лопес, тех, что рыбачили на озере Серен. Оба по отдельности опознали Клео как девушку, которую они видели в лесу примерно в то время, когда перевернулось каноэ.

Не поторопились ли мы с первым допросом? Нет, мы обращались с ней, как и с любой другой подозреваемой. Она даже смогла поесть. Мы с шерифом встретились с ней в комнате для допросов. И мы делали то, что полагается делать в таких случаях, мы задавали ей вопросы.

Фред Хайт, шериф округа: Допросы по уголовным делам всегда записываются, начиная с того момента, когда подозреваемый впервые входит в комнату.

Клео Рэй: Я не могла усидеть на месте, мне пришлось встать и начать двигаться. Я стала делать разминку, выпады и боковые растяжки. Через несколько минут дверь открылась и вошел шериф с еще одним мужчиной в пиджаке и галстук. Я подумала, что это странно, потому что сейчас середина лета и на улице жарко.

[ИСТОЧНИК: видеоинтервью в участке шерифа]

Шериф: Здравствуйте, мисс Рэй. Это Оуэн Мейсон, окружной прокурор округа Инио.

Окружной прокурор: Здравствуйте, мисс Рэй.

Подозреваемая: Здравствуйте.

Шериф: Прежде чем мы начнем, вы хотите пить?

Подозреваемая: Скоро мне понадобится много воды.

Шериф: Вы получите столько воды, сколько захотите. Вам нужен туалет?

Подозреваемая: Пока нет.

Окружной прокурор: Мисс Рэй, вас проинформировали о ваших правах согласно правилу Миранды⁶?

Подозреваемая: Да.

Окружной прокурор: Вы знаете про озеро Серен?

Подозреваемая: Слышала о нем.

Окружной прокурор: Вы бывали на озере Серен?

Подозреваемая: Я не могу вспомнить прямо сейчас. За последний час столько всего произошло... я пытаюсь собраться с мыслями, понимаете?

Окружной прокурор: Хорошо. Знаете ли вы, в каком преступлении вас подозревают?

Подозреваемая: Повторите еще раз.

Окружной прокурор: Вы можете сэкономить нам много времени, мисс Рэй, правдиво ответив на следующий вопрос. Вы убили Ребекку Олден?

Подозреваемая: Нет, сэр, я не убивала.

Окружной прокурор: Вы отрицаете, что ездили с Ребеккой Олден на озеро Серен и вместе арендовали каноэ?

Подозреваемая: Нет, этого я не отрицаю.

Окружной прокурор: Значит, вы действительно сели в каноэ с Ребеккой и поплыли по озеру?

Подозреваемая: Этого я не отрицаю.

Окружной прокурор: Почему вы не можете ответить просто «да»?

Подозреваемая: Потому что в сложившейся ситуации нет ничего простого.

Окружной прокурор: Опишите ваши отношения с Ребеккой Олден.

Подозреваемая: Она была моей подругой.

Окружной прокурор: Были ли эти отношения романтическими?

Подозреваемая: Что вы подразумеваете под романтикой?

Окружной прокурор: Были ли у вас интимные отношения?

Подозреваемая: Что вы имеете в виду, говоря «интимные отношения»?

Окружной прокурор: У вас был секс с Ребеккой Олден?

Подозреваемая: Извините, это личное.

Окружной прокурор: Вы с Ребеккой когда-нибудь обсуждали брак?

Подозреваемая: Брак друг с другом? Ну, разве что в шутку.

Окружной прокурор: Вы знаете, почему Ребекка сказала своей матери, что вы обручитесь в четверг?

Подозреваемая: Понятия не имею. Мы не собирались обручаться.

Окружной прокурор: У Ребекки были синяки на лице. Вы знаете, откуда они взялись?

Подозреваемая: Я никогда не видела никаких синяков на лице Бек.

Окружной прокурор: Когда вы узнали, что Ребекка мертва?

Подозреваемая: Когда меня арестовали. Может быть, от шерифа. Не помню! Все это слишком расстраивает. И с чего мне убивать Бек?

Окружной прокурор: Ну, мы все еще выясняем, почему. Но вот на чем мы пока остановились: мы считаем, что вы поехали с Бек на озеро, и она арендовала каноэ, в которое вы

⁶ Правило Миранды было введено решением Верховного суда США в 1966 году с целью обеспечения права не свидетельствовать против себя.

сели вместе. Вы отплыли в уединенное место, и там вы чем-то ударили ее по лицу, вероятно, своим веслом. Вы перевернули каноэ и убедились, что она утонула. Затем доплыли до берега, прошли через лес обратно к своей машине и оттуда сразу поехали в Маммот, чтобы встретиться со своим парнем.

[КОНЕЦ видеointервью в офисе шерифа]

Фред Хайт, шериф округа: Вот тогда-то она и затихла, а где-то через минуту сказала: «Мне нужно позвонить своему дяде».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я ответил: «Вы можете поговорить со своим дядей, никаких проблем. Но сначала нам нужно узнать вашу позицию. Вы хотите что-нибудь сказать о своей причастности или непричастности к смерти Ребекки Олден?»

Клео Рэй: Я ответила, что мне нужно поговорить с моим дядей.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я проверил сообщения на телефоне и обнаружил непрочитанное от Самсона Гриффита. Я решил поговорить с ним сам, прежде чем связать его с племянницей.

Самсон Гриффит: Мои телефоны разрывались. Звонили все, от *TMZ* до *New York Times*. Да, я был удивлен. Это же не тот случай, когда во время массовой стрельбы убивают дюжину человек. Жертва – никому не известная личность. Клео, конечно, была на подъеме, но она не являлась большой звездой. Вот Сэнди – да. Он встречался с Клео. И оба были нашими подопечными.

Но это было как раз то событие, которое соответствует духу времени и происходит в самый нужный момент. Внезапно у всех просыпается ненасытный интерес к личной жизни двух инфлюэнсеров. Еще бы: захватывающее повествование о тайных лесбийских связях, бисексуальных отношениях и горячих молодых знаменитостях.

Ситуация развивалась на сверхзвуковой скорости.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Одним словом, я вышел из комнаты для допросов и набрал мистеру Гриффиту. Он уже знал, что мы задержали его племянницу, и поинтересовался, начали ли мы ее допрашивать.

Самсон Гриффит: Он сообщил, что они как раз в процессе допроса. Я сказал ему, что в отсутствие адвоката она больше не должна отвечать ни на какие вопросы.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я попытался сгладить ситуацию: «Послушайте, это не обязательно должен быть пожар высшей категории. Мы можем снизить накал страстей, если Клео честно расскажет нам, что произошло на озере».

Самсон Гриффит: Я знаком с переговорами при высоких ставках, а мистер Мейсон говорил так, что становилось ясно: у него нет туза в рукаве. Вероятно, он считал, что у него еще недостаточно доказательств, дабы предъявить обвинение, и он пытался обманом заставить меня сдаться.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я понял, что мистер Гриффит займет в этом вопросе враждебную позицию. К сожалению. Я закончил разговор и вернулся в комнату для допросов.

Клео Рэй: Он сел, посмотрел мне в глаза и сказал: «У вас два варианта. Один из них будет относительно гладким. Мы предъявим обвинение помягче, избежим суда, и вы проведете несколько лет в тюрьме штата».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Либо ваш дядя нанимает для вас модного и знаменитого адвоката, который доведет это дело до болезненного публичного судебного разбирательства, и тогда появится большая вероятность, что вас приговорят к пожизненному заключению. Итак, Клео, я дам вам пятнадцать минут, чтобы вы подумали об этом здесь, в одиночестве, и потом сказали нам, какой вариант выбираете.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Никогда не видел, чтобы история из этой части света так взрывалась. *Instagram* Клео Рэй набрал сотни тысяч подписчиков за первые двенадцать часов после ее ареста.

Дэвид Ким: Когда я вернулся к своему телефону, у меня было шестьдесят сообщений и переполненная голосовая почта. Съёмочная группа новостей из Лос-Анджелеса остановилась перед нашим особняком и стала снимать. Они стучали в дверь, но мы не открывали.

Клео Рэй: Я была заперта в комнате без окон, без телефона, без связи с внешним миром. Я легла на пол, закрыла глаза и сосредоточила все внимание на своем дыхании.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Она взрослая. И пусть она не получила достойного образования, однако, несомненно, разбирается в социальных сетях. Как еще можно заставить всех этих людей следовать за собой?

Клео Рэй: Когда прокурор вернулся, я села на свое место. Он спросил: «Вы приняли решение?»

И я ответила: «Я не убивала ее. Я не убийца».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Именно в этот момент мы начали подготовку к крупнейшему уголовному процессу в истории округа Инио.

Клео Рэй: Он поставил стационарный телефон на стол, подключил его и сказал: «Один звонок. Дайте нам знать, когда закончите». Затем вышел и закрыл дверь. Я так нервничала... мне было стыдно. Когда дядя Самсон взял трубку, у меня вырвалось: «*Мне так жаль!*»

Самсон Гриффит: Думаю, что понимаю Клео лучше, чем большинство. Я знал, откуда она пришла, и для нее не было пути назад. Она уже многого достигла. Она была борцом, и у нее имелось все, чтобы добиться успеха. Но все ее чувства были обострены, внутри господствовало отчаяние, которое она научилась хорошо скрывать.

Клео Рэй: Кажется, я извинилась раз сто, мне так не хотелось втягивать его в это!

Самсон Гриффит: Я сказал: «Тебе не нужно извиняться. Ты не должна больше ничего говорить, пока мы не сможем вызвать туда адвоката». Она ответила: «Но я должна сказать тебе...»

Клео Рэй: «...что я не убивала эту девушку, клянусь тебе, дядя Самсон, я не убивала ее!» Впервые после происшествия на озере я отпустила себя. Полностью развалилась на куски.

Самсон Гриффит: Если это было представление, то оно было чрезвычайно убедительным. Я попытался ее успокоить: «Я все понимаю, это нормально, что ты плачешь, что ты расстроена. Мы все уладим, Клео. Обещаю тебе!»

Клео Рэй: Всякий раз, когда я оказывалась рядом со своим дядей, я думала: он должен был быть моим отцом. Тогда моя жизнь сложилась бы совсем по-другому.

Извини, Эйса.

Самсон Гриффит: Я сказал ей, что пришлю туда кого-нибудь в течение двадцати четырех часов. «Помни, у тебя есть конституционное право хранить молчание, воспользуйся им. Не отвечай больше ни на какие вопросы».

Клео Рэй: Я сказала, что поняла, потом добавила: «Ты так много сделал для меня, и я знаю, что для тебя это тоже отстой, поэтому, пожалуйста, поверь, что я не совершала того, в чем они меня обвиняют».

Самсон Гриффит: Я поверил ей. Я уже знал, что в средствах массовой информации разразился настоящий ад. Это должно было стать долгой прогулкой по тонкому канату... для всех нас.

Клео Рэй: Прежде чем отключиться, дядя Самсон сказал: «Кстати, я позвонил твоим родителям и сообщил, что тебя арестовали».

Меня как громом ударило. Только после его слов я задумалась, а какотреагируют на происходящее Эльва и Эйса. Со мной случилось худшее из всего, что могло случиться, но я даже не вспомнила о своих родителях. Думаю, это кое-что говорит обо мне.

Сэнди Финч: Офицеры заявили, что им нужно получить показания от всех присутствующих. Они раздали нам бланки и попросили описать все, что мы помним о событиях в Маммоте и во время похода, затем, прежде чем отпустить нас, записали контактную информацию.

Женщина-офицер отвела меня в сторону и сказала: «Окружной прокурор хочет побеседовать с вами лично».

Я кивнул: «Если это поможет Клео, то конечно».

Дэвид предостерегал меня. Он спросил: «Какого черта ты хочешь быть замешанным в этом?»

Я ответил: «Потому что я во все это не верю. Клео не убийца. Эта чушь собачья».

Дэвид Ким: Я согласился с Сэнди, что это чушь. Но вдруг у них есть доказательства, достаточные для вынесения обвинительного приговора? Тебе надо в этом участвовать? А если доказательств недостаточно и ее дядя добьется освобождения – так и супер. Тебе нет необходимости впрягаться.

Сэнди Финч: Он был прав. За исключением... Я хотел, чтобы Клео знала: я поддерживаю ее.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Сэнди Финч согласился на беседу и заехал в наш офис на обратном пути в Лос-Анджелес. Я верю, что он действительно переживал за Клео.

Сэнди Финч: Его интересовали наши отношения. Как мы встретились, как долго мы знали друг друга, как часто мы виделись.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я спросил, встречался ли он когда-нибудь с Ребеккой Олден или, может, слышал о ней. Он понятия не имел, кто это.

Сэнди Финч: Он уточнил, где я был между полуднем и двумя часами дня в четверг. Это легко: я был в компании семи человек. Затем он спросил, говорила ли Клео со мной о своих прошлых отношениях? Я сказал: «Нет. Мы это еще не обсуждали».

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я спросил, знал ли он, что у Клео были романтические отношения с женщиной?

Сэнди Финч: Я не имел вообще никакого понятия. Он спросил, изменит ли эта новость мои чувства к ней?

Послушайте, если бы она рассказала мне, что она би, я бы, конечно, захотел обсудить это. Но у меня нет проблем с женщиной, которая испытывает сексуальное влечение к другим женщинам. До тех пор, пока она честна.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Я спросил мистера Финча, является ли он бисексуалом. Он ответил, что это не мое дело. Я не мог с ним не согласиться.

Сэнди Финч: Он спросил, есть ли у меня какие-либо мысли, почему Клео могла хотеть причинить вред другому человеку или заставить его замолчать. Я подумал: *замолчать*? Интересный выбор слова.

Я не имел понятия ни о чем таком. Я спросил, с чего он решил, что Клео убила того человека.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мы понимали, это не случайное убийство в состоянии аффекта. И справедливо полагали, что должен существовать мотив – угроза, исходившая от той женщины. И лесбийская подоплека была убедительной, потому что мисс Гриффит в своих видео о фитнесе демонстрировала себя как здоровую во всех отношениях личность. Она нравилась религиозным девушкам.

Сэнди Финч: Наше поколение, как бы вы нас ни называли, нейтрально относится к геям, натуралам, би, транссексуалам, пансексуалам, неконформным и небинарным. Стала бы Клео убивать любовницу из-за того, что боялась разоблачения? Очень сомнительно.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Мой помощник называет это синдромом страха потерять подписчиков. Худшее, что случается с инфлюэнсерами, – это когда от них массово отписываются. Такое обычно происходит, если кто-либо оказывается обманщиком, и его част-

ная жизнь противоречит его публичному бренду. Онлайн-персона Клео Рэй была образцовой девчонкой из Южной Калифорнии. Многие ее подписчики были подростками, которые следовали ее тренировкам и придерживались здорового питания, стремясь быть похожими на нее.

Джилл Танака: (TikTok) Друзья, это я! И да, я была на той загородной прогулке с Клео Рэй в субботу, когда ее арестовали. Это был дикий ужас! Я публикую групповую фотографию, которую мы сделали рано утром в пятницу, прежде чем отправиться в путь. Увеличьте ее лицо: она улыбается так, как будто ей на все наплевать!

Харли Рейнс: (YouTube) Это было какое-то дикое дерьмо с вертушкой и копами на квадроциклах; я там единственный чернокожий, так что был уверен, что они пришли за мной. Но нет, они пришли за белокурой белой девушкой. Господа офицеры улыбались, спрашивали, все ли со мной в порядке, вели себя спокойно. Будто они заранее договорились: «Давайте относиться к черному чуваку *очень хорошо*, нам ведь не нужны проблемы».

Вайолет Гарсия: (Twitter) Поверьте, я все еще в шоке! Я попала в самый эпицентр жуткой полицейской операции. В реальной жизни это ужасно! Истинная правда в том, что Клео Рэй не является моей близкой подругой. Я имею в виду, что у нас хорошие отношения, но из разряда: «Привет, Клео! Привет, Вайолет! Ты крутая! Ага, ты тоже крутая!» И это все!

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: После того как окружной прокурор и шериф закончили предварительный допрос, было необходимо доставить ее в окружную тюрьму в Индепенденсе. Шериф поручил это мне. Обычно в этом нет ничего особенного, мы помещаем заключенного в заднюю часть фургона, его сопровождают два помощника: один ведет машину, другой следит. Но к нам отовсюду стекалась пресса, поэтому мне пришлось назначить шестерых помощников для передачи подозреваемой в тюрьму: двоих в фургоне, двоих в головной машине, двоих в задней.

Мы направились на юг по триста девяносто пятой, и за нами тянулся караван из двадцати машин. Они все время старались подъехать ближе к нам, пытались снять Клео на видео. Она явно этого не хотела, поэтому нырнула под окна. Я еще подумала, что *тот, чье существование зависело от направленных камер, теперь прячется от них*.

Клео Рэй: Печально известный снимок. Когда я оказываюсь перед объективом, у меня губы растягиваются в улыбке автоматически. Она ничего не значила, это не было посланием в соцсети или кому-то еще, чистый рефлекс.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Процесс оформления в нашей тюрьме довольно длительный, и я все это время находилась рядом с Клео, присматривала за ней, отвечала на ее вопросы, следила за тем, чтобы все прошло гладко. Она прошла «поведенческий тест», при этом казалась достаточно спокойной и эмоционально стабильной, хотя ей явно было некомфортно.

Клео Рэй: Так много вопросов!

«Есть ли у вас какие-либо заболевания, передающиеся половым путем?» Нет.

«Есть ли у вас вши, лобковые блошки или чесотка?» Нет.

«Принимаете ли вы в настоящее время какие-либо предписанные лекарства?» Нет.

«Употребляете ли вы какой-либо алкоголь или наркотики, которые могут вызвать абстиненцию?» Нет.

«Был ли у вас недавно выкидыш или аборт?» Нет.

«Вы когда-нибудь пытались или рассматривали возможность самоубийства?» Хм. Пыталась? Нет. Рассматривала возможность? Такая минута случается у каждого, разве не так?

«Вы сейчас думаете о том, чтобы покончить с собой?» Отличный вопрос!

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Клео была, пожалуй, самой здоровой и не имеющей вредных привычек заключенной, которую я когда-либо видела в тюрьме округа Инио.

Клео Рэй: Раздевание и обыск – момент не из приятных. И они заставили меня снять кольцо, подаренное Сэнди. Я закатила истерику и умоляла их позволить мне оставить его себе, но мне не позволили. Я все еще задыхаюсь, когда думаю о том, что пришлось его снять.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Она, вероятно, не стала бы использовать кольцо, чтобы причинить вред себе или кому-либо еще, но есть правила, и мы не могли сделать для нее исключения.

Клео Рэй: Они выдали мне униформу в черно-белую полоску: верх, брюки, пару обуви и носки. У них не нашлось ничего близкого к моему размеру. Я мельком увидела свое отражение в окне и физически почувствовала себя больной.

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: При ее оценке мы не выявили ничего неординарного, однако все равно поместили ее в изолятор. Я сказала ей, что это временно и мы переведем ее после недолгого периода наблюдения.

Клео Рэй: Я никогда не видела настоящую тюремную камеру изнутри. И вдруг я оказалась заперта в одной из них. Металлическое зеркало над металлической раковиной. Металлическая кровать без подушки. Туалет – просто решетка в полу. Никаких окон.

Черт возьми!

Эрин Ньюкомб, первый помощник шерифа: Обычно вновь поступившие заключенные находятся под наблюдением в течение первых двадцати четырех часов – во избежание самоубийства. Я не думала, что с Клео возникнут проблемы, но мы не могли рисковать.

Клео Рэй: Социальные сети были не просто моей работой, это было пристрастие. Сидя там в одиночестве, без телефона, без возможности подключиться и узнать, что люди говорят обо мне... Мне хотелось верить, что большинство моих подписчиков поддерживают меня. Но, возможно, люди нападали на меня, стыдили, обвиняли и писали посты, полные ненависти. Я попыталась сосредоточиться на своем дыхании и отключить мозг, потому что полная изоляция от Сети сводила меня с ума.

Я годами работала над созданием вирусного контента. Теперь это случилось, но я была полностью отрезана от него.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Потом пришел отчет о вскрытии. Травма переносицы и правой брови была получена в результате одного удара тупым предметом, например, таким, как деревянное весло для каноэ. Причиной смерти стало утопление. Ребекка была еще жива, когда упала в воду.

Но нас ждал сюрприз. При вскрытии у Ребекки на уровне виска, ближе к задней части черепа, была обнаружена вторая травма, также нанесенная тупым предметом. Мы этого не увидели, потому что ушиб был скрыт ее волосами. Орудие использовали с силой достаточной, чтобы вызвать сотрясение мозга средней тяжести.

Эти находки подтверждали теорию о том, что на Ребекку напали и сильно ударили – дважды. Велика вероятность, что она была не в полном сознании или, по крайней мере, в шоке, когда каноэ перевернулось.

Клео Рэй: В первую ночь в тюрьме я вообще не спала – третья подряд бессонная ночь. Мой мозг был словно в тумане. После того как снова включили свет, вошел офицер с завтраком. Черный кофе в пенопластовом стаканчике, пшеничный тост, ломтик вареной ветчины, ломтик омлета, смазанный сливочным маслом. Вот тогда до меня дошло, что мне придется отказаться от своей диеты, иначе я умру с голоду.

С другой стороны, голодная смерть казалась не самым худшим вариантом.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Инстинкт репортера подсказывал мне, что нужно сосредоточиться на жертве. Я дозвонился до отца Ребекки и объяснил, что *Register* как новостное издание номер один в этом районе глубоко озабочено тем, чтобы свершилось правосудие, в то время как другие средства массовой информации просто раздувают сенсацию. Я сказал, что хочу лучше понять его дочь, чтобы как можно точнее показать ее нашим читателям.

Он согласился встретиться со мной на следующий день.

Самсон Гриффит: Я созванивался с журналистами, кризисными менеджерами, своими деловыми партнерами. Джиллиан предложила поехать навестить Клео в тюрьме. Ей казалось, что она сможет вытянуть из нее правду. Но разумнее всего было сначала послать адвоката, чтобы оценить правовой аспект ситуации. Ларри Смайли не занимался уголовными делами, но мы работали вместе по ряду деликатных вопросов, и я доверял ему. Мы поручили ему встретиться с окружным прокурором, а затем отправиться в тюрьму и поговорить с Клео.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я прибыл в дом Олденов в понедельник утром. Те живут в Резеде, прямо посреди долины Сан-Фернандо. Они купили дом до рождения Ребекки, и из-за высокого уровня преступности они поставили защитные решетки на дверях и окнах.

Фургоны новостных каналов были припаркованы вдоль квартала, и они засняли, как я иду к входной двери. Меня забросали вопросами, но я молча вошел внутрь.

Мистер Олден подвел меня к кухонному столу, за которым сидела миссис Олден. У нее на коленях устроилась кошка, и она постоянно ее гладила. Это была кошка их дочери, которую они забрали к себе. Оба родителя были крайне огорчены, что Ребекку очерняют в средствах массовой информации. Они хотели показать мне истинный портрет своей дочери. Они согласились поговорить со мной при условии, что я буду цитировать только Титуса – отца. Госпожа Олден не хотела иметь ничего общего со «средствами массовой информации», которым она не слишком доверяла.

Титус Олден: Грейс сказала репортеру: «Бек была хорошим человеком, и я не могла бы гордиться ею больше, чем гордилась. Она была такой заботливой, звонила через день, приносила нам корзиночки с домашней выпечкой, покупала продукты, готовила еду на праздники. Наша девочка была от природы застенчива, смущалась в обществе людей. В ней были скромность и смирение – редкость для человека ее возраста».

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я спросил, слышали ли они когда-нибудь о Клео Рэй и знали ли, что их дочь с кем-то встречалась?

Титус Олден: Мы с матерью Бек снова и снова обсуждали это. Мы знали, что она ходила на свидания, но она редко упоминала имена и никогда никого не приводила домой.

Бек призналась своей матери, что встречается с женщиной. От меня скрывала. Но она собиралась мне рассказать. Она написала это в своем сообщении.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Я спросил, как бы они отнеслись к тому, что Ребекка женилась на другой женщине.

Титус Олден: Если это была ее первая настоящая девушка, то, на мой взгляд, она все еще экспериментировала. Она была так молода, впереди – целая жизнь, чтобы разобраться во всем. Возможно, она бы передумала. Не знаю. Как знать?

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Как родитель он все еще мучается тем, что она не призналась ему. Они считали, что Клео была первой девушкой Ребекки.

Титус Олден: Моя жена рассказала мистеру Кроу, что в последние недели Бек казалась подавленной. У нее были какие-то трудности, и во время своего последнего визита она обняла Грейс и сказала: «Я хотела бы снова стать маленькой, чтобы забраться к тебе на колени, свернуться калачиком, позволить тебе укачивать меня и заснуть».

Грейс спросила, что происходит, и Бек ответила, что ей грустно, но она справится. Она приехала домой в конце июня, чтобы поужинать с нами, а когда мы увидели ее в следующий раз в четверг вечером, наша дочь лежала мертвая на стальном столе.

Джейк Кроу, репортер Inyo Register: Олдены хотели справедливости для своей дочери. Титус поклялся, что будет присутствовать на суде каждый день, чтобы «посмотреть в глаза той женщине» за то, что она сделала с их семьей.

Оуэн Мейсон, окружной прокурор: Первый адвокат, которого прислал Гриффит, приехал на разведку. Я сказал ему, что у нас есть веские доказательства, и Клео грозит в лучшем случае десять лет в Калифорнийской женской тюрьме, если она признает вину. Это позволило бы избежать судебного разбирательства и исключить вполне возможную вероятность, что племянница его клиента получит гораздо больший срок.

Он ответил, что примет это к сведению. Адвокат собирался побеседовать с Клео, но не намеревался брать на себя ее защиту, поскольку не занимался уголовными делами. Ему было необходимо узнать ее точку зрения, чтобы дать совет мистеру Гриффиту, какие действия предпринимать. Я разрешил свидание, и мистер Смайли поехал в тюрьму.

Клео Рэй: Я была в довольно мрачном настроении, когда они пришли в камеру, чтобы отвести меня в комнату для свиданий. Там ждал мистер Смайли, приехавший по поручению моего дяди. Он заметил, насколько я подавлена и сказал, что ему жаль видеть меня в таком состоянии. Он вел себя сочувственно. Сказал, что дядя скоро приедет повидаться со мной, но сначала нужно получить информацию о правовых аспектах этого дела.

Мистер Смайли сказал: «Вам не предъявили официального обвинения, и все еще есть шанс, что вас освободят. У окружного прокурора не слишком много улик против вас, и это хорошо. Вы рассказывали кому-нибудь еще о том, что произошло на озере?»

«Нет. Я не убивала Бек». Он кивнул. Я стала рассказывать ему о том, что произошло. «Когда я приглашала Бек в горы, я уже собиралась порвать с ней, просто хотела сделать это мягко. Было важно показать ей, что, даже несмотря на то, что я ухожу, я все еще беспокоюсь о ней. Очень!»

Он спросил: «А что, вы подозревали, что она может плохо это воспринять?»

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Оуэн назначил меня ответственным за поиски на озере и прилегающей территории. Мы организовали группу добровольцев, чтобы прочесать лес от того места, где подозреваемая выбралась на берег, и привлекли местных водолазов для проверки дна озера. У нас было довольно точное представление о том, где перевернулось каноэ, так что прошло совсем немного времени, прежде чем они это нашли.

Да, я знал, что это важная находка.

Клео Рэй: Я как раз рассказывала, что произошло, когда мистер Смайли получил сообщение. Он извинился за то, что ему пришлось оставить телефон включенным, и смотрел на экран дольше обычного. Я представила, как выхватываю у него телефон, чтобы проверить свой *Instagram*. Затем он положил его на стол и спросил: «Клео, мне нужно, чтобы вы были открытыми со мной. Когда вы катались по озеру с Ребеккой, у вас была с собой бутылка шампанского?»

Брайан Берли, помощник окружного прокурора: Мой босс был очень рад получить эту неоткрытую бутылку *Moet&Chandon*. Лучший подарок, который вы можете сделать окружному прокурору.

Клео Рэй: Я видела сомнение в глазах мистера Смайли. Он внимательно слушал меня, делая заметки. Затем он сказал, что встретится с моим дядей утром и представит мою версию случившегося.

Ну да, «мою версию» истории.

Он велел мне никому ничего не говорить, пока я не получу ответа от него или дяди. Я продолжала задавать вопросы, стараясь растянуть время свидания как можно дольше. В конце концов ему пришлось уйти, и меня отвели в камеру.

Я была неубедительна и понимала это. Если я не смогла заставить этого адвоката поверить мне, то поверит ли Сэнди, или мой дядя, или мои подписчики... присяжные?

Самсон Гриффит: Я отправился в офис фирмы в Сенчури-Сити и взял Джиллиан с собой. Мы сели с партнерами и Смайли. Он подробно рассказал нам историю Клео, пункт за пунктом. Он сообщил о бутылке шампанского и ее реакции на это.

Все еще оставался вопрос: почему? Каков ее мотив? Страх быть разоблаченной как бисексуал? С самого начала я думал, что обвинению будет трудно продать это.

Джиллиан Гриффит: Смайли нарисовал не слишком обнадеживающую картину истории Клео. Он делал подробные записи и даже цитировал фразы, которые она использовала.

Самсон Гриффит: В суде побеждает не правда, а грамотно поданные факты. В рассказе Клео были слабые места. В разговор вмешались другие партнеры, и все сошлись на том, что нам нужен профессионал, кто-то с проверенным послужным списком в суде, кто уверенно держится перед камерами и микрофонами, которые в большом количестве будут нацелены на нашего ведущего адвоката защиты.

Учитывая обстоятельства, выбор был очевиден.

Джиллиан Гриффит: Меня не обеспокоило то, что мой отец сделал этот звонок. Но да, мы знали, что, привлекая кого-то столь заметного, только усилим шумиху вокруг этого дела. Уже появились хэштеги: *ИнфлюэнсерСовершаетУбийство*, *СудНадСоциальнымиСетями*, *ВердиктInstagram*.

Самсон Гриффит: Мог ли я отвернуться, бросить Клео в тот момент? Ну да, вариант. Но она была больше, чем клиент из соцсетей, – она была частью семьи. И я знал, что Вселенная будет наблюдать за тем, как я справлюсь с этим.

Они набрали номер и передали мне трубку. «Алана Белкнап? Это Самсон Гриффит». На том конце трубки была самая известная в Америке женщина-адвокат по уголовным делам, и первыми словами, слетевшими с ее губ, были: «Почему вы так долго не звонили?»

Эпизод третий. Девушке предъявлено обвинение

*Сегодня выходим в прямой эфир! Всем привет, с вами Клео, и еще есть время записаться на мой эксклюзивный фитнес-челлендж «Настройся на себя» с прямыми трансляциями тренировок и коуч-сессий. Этот курс посвящен устранению препятствий и вредных привычек и программированию нового взаимодействия со своим телом и разумом. Я так взволнована этим контентом! Это поможет вам разблокировать внутри себя крутого фитнес-героя. И никто так не заслуживает этого дара, как вы.
YouTube, IGTV и Facebook Live*

Клео Рэй: Периодичность очень важна. Я позаботилась о том, чтобы каждый день публиковать что-нибудь на одной из своих платформ. Не всегда большие посты или большие фрагменты контента. Иногда просто: «Привет, я здесь, здесь вы всегда можете меня найти, здесь мои послания».

Теперь, когда произошло заметное событие, изменившее мою жизнь, у меня нет возможности написать сообщение. Фитнес-планета Клео Рэй вращается вокруг собственной оси, и мой канал пуст. Даже не знаю, что бы я написала; возможно: «Привет всем, это я, со мной все в порядке. Появилась проблема, решение которой займет некоторое время. Я так ценю, что вы поддерживаете меня! Спасибо вам! Не могу дождаться, когда вернусь в нужное русло и благодаря этому опыту стану гораздо лучше». Это было бы хорошо. Жаль, что я не могла опубликовать это, именно это.

Самсон Гриффит: Поскольку Алана собиралась присоединиться к нашей команде, пришло время и мне навестить Клео в тюрьме Индепенденса. Прежде чем отправиться туда, я просмотрел ее страницу в *Instagram*. Хотел увидеть ее посты, написанные до происшествия. Один из них как раз был опубликован за несколько дней до этого. Ее подписчица поделилась фотографиями «до и после». На снимке «до» была женщина с избыточным весом, неухоженная, сломленная. За восемь недель, выполняя программу упражнений Клео и соблюдая ее рекомендации по питанию, женщина похудела на восемнадцать фунтов, и на снимке «после» она стояла, расправив плечи, вздернув подбородок, с блеском в глазах. Она выглядела физически гораздо здоровее, но, судя по ее подписи к фото, самые большие преобразования были ментальными и эмоциональными. Клео прокомментировала: «Девочка, я так горжусь тобой!» И, зная Клео, она говорила это всерьез. Она помогла изменить жизнь этого человека к лучшему.

Клео Рэй: Я нервничала, боялась, что он сердится, чувствовала себя так, как будто я подвела его.

Самсон Гриффит: У нас нет загородного дома в Маммоте, но раз в год мы ездим туда покататься на лыжах. Индепенденс – крошечный городок, моргнешь – и пропустишь его, но прямо в центре находится классическое старое здание суда. Я всегда оглядывался, когда мы проходили мимо, и думал: «*Какое отличное место для проведения судебного процесса по делу об убийстве*». Хах!

Клео Рэй: Мне нужно было, чтобы мой дядя поверил мне. Его поддержка значила все. Мне было наплевать на всех остальных, мне просто нужно было, чтобы он знал: я говорю правду.

Ну, и Сэнди, конечно.

Самсон Гриффит: Для посещения тюрьмы нужно звонить и запрашивать разрешение день в день, зарезервировать заранее невозможно. Не слишком удобно. В шесть утра я выехал на четырехста пятую автостраду, ведущую на север, и позвонил из машины, когда проезжал через Мохаве. Когда я назвал свое имя и кого собираюсь навестить, то ли помощница шерифа,

то ли еще какая-то сотрудница исправительного учреждения сообщила, что сначала ей нужно проконсультироваться с шерифом. Я сказал: «Послушайте, я уже на полпути из Лос-Анджелеса и не приму отказа в свидании с племянницей». Да, я слишком распалился! До такой степени, что эта заместительница повесила трубку.

И тут я задумался: реальность такова, что окружной прокурор и шериф имеют преимущество на домашнем поле. Если мы не сменим место, нам придется смириться с этой реальностью. Мне нужно было взять себя в руки. Наживать врагов среди государственных служащих округа Инио – не очень разумная стратегия.

Поэтому я сделал над собой усилие, надел маску покорности, и снова позвонил в тюрьму.

Клео Рэй: Я думала, он приедет пораньше, но за мной пришли только в три часа, а это последнее время посещения в течение дня. Они сказали, что у нас есть тридцать минут и ни минутой больше. На этот раз присутствовало два офицера, мужчина и женщина, и они казались более напряженными, чем раньше.

Они поместили нас в отдельную комнату для допросов рядом с кабинками для посетителей, что не было обычной процедурой. Предоставьте моему дяде возможность получить апгрейд – и он ее не упустит.

Когда они открыли дверь и я увидела его, я не выдержала. Он обнял меня, и я плакала у него на плече, вернее, рыдала. Он попросил офицера принести мне салфетки. Я была в полном раздрае.

Самсон Гриффит: Ей потребовалось несколько минут, чтобы начать разговор. И первым, что она сказала, было: «Я этого не делала».

Я ответил: «Тебе еще не предъявили обвинения, это обнадеживает. И, несмотря ни на что, не сомневайся, тебе обеспечат достойную защиту. Единственное, о чем я прошу, будь абсолютно откровенна со своими адвокатами. Они не смогут хорошо выполнять свою работу, если ты не будешь до конца честна с ними».

Клео Рэй: Он был полон сочувствия. Я сказала, как странно не иметь возможности что-либо опубликовать. Он открыл мой *Instagram* на своем телефоне и показал мне некоторые комментарии. Мои подписчики очень поддерживали меня, и я почувствовала огромную волну облегчения.

Самсон Гриффит: Мне было запрещено делать какие-либо звонки или передавать Клео свой телефон, поэтому, когда я поднял его, чтобы она увидела, что говорят ее подписчики, помощники шерифа встревожились. Я успокоил их: «Я просто даю ей прочесть комментарии. В Сеть отсюда ничего не выйдет».

Клео Рэй: Увидев такую поддержку, я ощутила сильное желание ответить, сказать всем, что со мной все в порядке. Я спросила Самсона, не ответит ли он за меня, но он сказал, что я не должна ничего публиковать, пока наш адвокат не оценит ситуацию.

Он убрал телефон, потому что нужно было обсудить кое-какие дела. Мой дядя – практичный человек и отлично умеет общаться в напряженных ситуациях. Я очень уважаю это его качество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.